

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Суд присяжных: история и современность»

Обучающийся

А.А. Первененко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в необходимости комплексного анализа истории и современного состояния института суда присяжных, поскольку этот институт играет важную роль в обеспечении справедливости и независимости судебных решений. Изучение исторических этапов и современных вызовов позволяет глубже понять ключевые аспекты его функционирования и выявить пути для совершенствования судебной системы в России.

Цель исследования – исследование истории становления и развития института суда присяжных, его роли и значения в современной судебной системе Российской Федерации, а также выявление проблем и перспектив развития с учётом зарубежного опыта.

Задачи исследования: изучение истории суда присяжных в мировой практике; анализ становления и развития института суда присяжных в России; определение роли и значения суда присяжных в современной судебной системе РФ; исследование особенностей судебного разбирательства с участием присяжных; проведение сравнительного анализа деятельности суда присяжных в России и за рубежом; выявление проблем и перспектив развития института суда присяжных в России.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав и заключения. Первая глава посвящена историческим аспектам института суда присяжных в мировой практике и в России. Вторая глава рассматривает современную роль суда присяжных и процессуальные особенности его функционирования в России. Третья глава включает сравнительный анализ с зарубежными практиками, а также выявляет проблемы и перспективы развития института суда присяжных.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 История возникновения и развития суда присяжных	8
1.1 История суда присяжных в мировой практике	8
1.2 Становление и развитие института суда присяжных в России	18
Глава 2 Суд присяжных в системе правосудия Российской Федерации	27
2.1 Роль, значение и место суда присяжных в судебной системе Российской Федерации	27
2.2 Особенности судебного разбирательства в суде присяжных	36
Глава 3 Проблемы и перспективы развития суда присяжных	50
3.1 Сравнительный анализ деятельности суда присяжных в России и зарубежных странах	50
3.2 Проблемы и перспективы развития суда присяжных в России	60
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников	77

Введение

Актуальность исследования обусловлена значимостью суда присяжных в системе правосудия и его влиянием на обеспечение независимости и объективности судебного процесса. Исторически данный институт представлял собой один из ключевых механизмов общественного контроля за отправлением правосудия и выступал гарантом справедливости судебных решений. Однако современные изменения в правовой системе Российской Федерации ставят перед этим институтом ряд серьезных вызовов, которые требуют комплексного анализа и выработки решений.

Как отмечают исследователи, современный суд присяжных в России сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют его эффективное функционирование. Одной из таких проблем является сокращение количества присяжных заседателей, что уменьшает объективность и устойчивость судебных вердиктов, делая коллегии более уязвимыми к внешним влияниям. Также наблюдаются недостатки в процедуре формирования списков кандидатов в присяжные, что вызывает риски субъективности и снижает доверие общества к судебной системе. Существенную актуальность придает исследованию и сокращение подсудности дел, что ограничивает участие присяжных в рассмотрении сложных и резонансных дел, ослабляя тем самым общественный элемент контроля и открытость судебных процессов. Наконец, низкая явка кандидатов и недостаточная правовая грамотность населения создают дополнительные сложности в формировании компетентных коллегий присяжных, что сказывается на качестве вынесенных решений.

Актуальность данной темы также подчеркивается необходимостью изучения исторического развития суда присяжных и сравнительного анализа его функционирования в зарубежных правовых системах для выявления лучших практик, которые могут быть адаптированы для повышения эффективности российского института суда присяжных. Рассмотрение опыта зарубежных стран может помочь разработать пути преодоления выявленных

проблем и усилить роль суда присяжных как инструмента защиты прав человека и поддержания демократических принципов правосудия.

В итоге, исследование, посвященное истории и современному состоянию суда присяжных, имеет важное практическое и теоретическое значение.

Объектом исследования выступает правовая природа и юридическое значение института суда присяжных, а также его роль и место в системе правосудия.

Предметом исследования являются теоретические аспекты суда присяжных, его историческое развитие, особенности функционирования и отличительные черты в контексте современной правовой системы.

Цель работы – провести комплексный анализ истории становления и развития института суда присяжных, его современного состояния и роли в системе правосудия Российской Федерации, а также выявить ключевые проблемы и перспективы его дальнейшего развития с учетом зарубежного опыта.

Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения нижеследующих задач:

- изучить историю возникновения и развития института суда присяжных в мировой практике для определения его исторических предпосылок и влияния на формирование судебных систем различных стран;
- исследовать становление и развитие института суда присяжных в России, начиная с его первых форм до современного состояния, с целью выявления специфики российской правовой традиции в этой области;
- оценить роль, значение и место суда присяжных в судебной системе Российской Федерации, чтобы выявить его функции и значение в обеспечении правосудия;

- проанализировать особенности судебного разбирательства в суде присяжных, включая процессуальные аспекты и специфику участия граждан в отправлении правосудия;
- провести сравнительный анализ деятельности суда присяжных в России и зарубежных странах для выявления различий, сходств и возможных путей адаптации успешных зарубежных практик;
- определить ключевые проблемы, с которыми сталкивается суд присяжных в современной России, и предложить возможные пути их преодоления и перспективы развития этого института.

Теоретической основой исследования послужили научные труды и публикации, посвященные истории и современному состоянию института суда присяжных. Исследование института суда присяжных охватывает широкий круг вопросов, включающих сравнительно-правовой и исторический анализ. В.А. Баханек [8] и Л.Р. Исхакова [24] рассматривают эволюцию суда присяжных в континентальном праве и его особенности в России и Европе. Важный вклад в изучение российской специфики внес А.А. Демичев [17], исследовав историю и современное состояние суда присяжных в России.

Н.А. Дудко [20] и Н.А. Жукова [21] освещают исторические этапы развития института присяжных и предлагают сравнительный анализ зарубежных моделей, что помогает выявить перспективы для России. А.М. Султанова [50] исследует изменения функций суда присяжных с дореволюционного периода, а А.А. Минаева [34] акцентирует внимание на современных проблемах функционирования этого института. Работы А.А. Савина [44] [45] подчеркивают необходимость совершенствования суда присяжных, сравнивая его с аналогичными институтами в Европе.

Нормативной базой исследования стали Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [52], Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [54], Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда

РФ, а также другие правовые акты, регулирующие деятельность суда присяжных в России.

Методологическую основу данного исследования составляют современные методы познания и получения научного результата. В процессе исследования применялись общенаучные методы, такие как исторический, сравнительно-правовой и системный анализ, которые позволили глубже понять развитие института суда присяжных и выявить его особенности. Также использовались диалектические и логические методы, включая анализ, синтез и обобщение, что способствовало комплексному исследованию предмета.

Структура работы включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматривается история суда присяжных в мировой практике и его становление в России. Вторая глава посвящена анализу роли, значения и особенностей функционирования суда присяжных в судебной системе Российской Федерации. В третьей главе проведен сравнительный анализ суда присяжных в России и за рубежом, а также рассмотрены существующие проблемы и перспективы его развития.

Глава 1 История возникновения и развития суда присяжных

1.1 История суда присяжных в мировой практике

Привлечение к ответственности в судебном порядке представляет собой фундаментальный механизм осуществления суверенных функций государства, поскольку оно позволяет реализовать принцип законности и справедливости, выступая важнейшим элементом поддержания общественного порядка. Эта прерогатива, присущая любой суверенной власти, выражается в праве государства, обладая монополией на принуждение, инициировать судебные разбирательства, где нарушители установленных правовых норм могут быть подвергнуты санкциям, предусмотренным законодательством.

«Участие представителей народа в осуществлении правосудия рассматривается как претворение в жизнь его суверенитета в осуществлении принадлежащей народу судебной власти. Отсюда и рассматривается привлечение своих граждан к отправлению правосудия в качестве неотделимого признака демократического общества. Данная практика способствует разрешает и другую не менее важную проблему правосудия, а именно, коллегиальность суда, которая, в свою очередь, повышает уровень внутренней уверенности в безошибочности и справедливости решения, принятого таким судом. Теоретики естественно-правовой школы считают право человека на разрешение его дела себе равными лицами неотделимым естественным правом каждого» [32, с. 52].

Судебная система, являясь независимым институтом, способна обеспечивать баланс между правами граждан и интересами общества, осуществляя свою деятельность в строгом соответствии с законами, разработанными и принятыми законодателем. Таким образом, судебное преследование правонарушителей становится необходимым атрибутом государственности, так как оно подтверждает способность государства

эффективно контролировать соблюдение правопорядка, предотвращая хаос и произвол.

Без наличия данной функции государство утрачивает один из важнейших признаков своего суверенитета, ибо правоприменение через суды служит не только инструментом наказания, но и средством защиты прав и свобод граждан.

Как справедливо отмечает Н.С. Костенко, «обращение к историческим аспектам формирования судов присяжных заседателей в России позволяет путем их анализа понять сущность и значение самого института присяжных заседателей, определить основные принципы и условия деятельности таких судов, а также прогнозировать и корректировать пути их дальнейшего развития» [28, с. 145].

Исторически суд присяжных заседателей возник как правовой институт, призванный обеспечить реализацию принципа справедливости, заключающегося в том, что наказание должно исходить от равных по положению и социальному статусу людей. Этот принцип, как указывают А.А. Савин, Е.В. Цветкова, выраженный фразой «справедливо лишь то воздаяние, что от равного», основывается на идее, что правосудие не может быть истинно справедливым, если оно исходит только от власти, находящейся выше или вне общества [45, с. 129]. Присяжные, являясь представителями народа, олицетворяют этот равный подход к правосудию, что делает их важнейшими участниками судебного процесса.

Однако, связь между формой государственного устройства и типом судопроизводства, характерного для той или иной исторической эпохи или общества, демонстрирует, что данный принцип не всегда применялся в его первоизданном виде. Государственное устройство, будучи определяющим фактором в вопросах правопорядка и управления, накладывало свои особенности на форму судебного процесса. Например, в условиях абсолютной монархии или диктаторских режимов судопроизводство, даже с формальным участием присяжных, могло подчиняться воле правителя, а не принципам

равенства. Следовательно, историческое развитие суда с присяжными неизбежно связано с эволюцией государственности, при этом определяясь социальными, экономическими и политическими условиями, которые диктовали особенности применения правовых норм.

Как отмечает М.И. Модебадзе в своей работе «Понятие суда присяжных в фокусе историко-правового и сравнительно-правового анализа», суд присяжных характеризуется двумя основными сущностными признаками: непрофессионализм народных судей и раздельное принятие решений между присяжными и профессиональными судьями. Эти признаки являются ключевыми отличиями суда присяжных от других форм народного участия в правосудии [35, с. 79].

Исторические исследования, посвящённые происхождению суда присяжных, содержат различные мнения относительно древности этого института. Отдельные авторы указывают на его архаичные корни, предполагая, что суд присяжных мог существовать на протяжении тысячелетий, однако точных данных, подтверждающих это, не сохранилось. Тем не менее, большинство историков сходятся во мнении, что данный суд был хорошо известен уже в период афинской демократии в V веке до н. э., и одним из его проявлений являлась гелиэя - народный суд, в котором судейская функция возлагалась на представителей демоса [30, с. 206].

Создание этого института, как утверждает А.Э. Маякунов, было результатом многолетней борьбы между демосом и аристократией, причём внедрение такого рода судопроизводства служило укреплению демократических принципов в Афинах. «Целью данного института государственно-правового механизма афинской политики при его создании являлось осуществление функций народного правосудия. До этого времени правосудие было исключительно в руках аристократического органа государственной власти – ареопага, и только ограниченный ряд судебных дел рассматривало народное собрание (экклесия)» [33, с. 25]. Возможное стремление правителей защитить своих представителей от несправедливого

приговора со стороны широких слоёв населения, а также необходимость систематизации судебного процесса, вероятно, способствовали формированию суда присяжных в его ранней форме.

Учитывая, что в эпоху афинской демократии судебные функции играли ключевую роль в общественной жизни, а судьям присяжным предоставлялось право рассматривать даже дела о должностных преступлениях, можно предположить, что элементы этого института существовали и ранее. Некоторые историки предполагают, что корни присяжного суда могли быть заложены ещё в правлении более ранних политических систем Древней Греции, когда возникала необходимость предохранить элиту от произвола низших классов.

Следует согласиться с мнением О.В. Бирюковой, что «народное участие в правосудии является характерным показателем демократии в государстве. Именно активное привлечение общественных представителей к судопроизводству дает ряд преимуществ системе правосудия. В частности, увеличивается доверие граждан страны к судебным органам, т. к. решение о виновности или невиновности подсудимого выносится не только профессиональными судьями, но и простыми людьми. Это в конечном итоге способствует повышению правовой грамотности и правовому воспитанию населения» [9, с. 59].

Рассматривая принципы первичных судебных установлений, напоминающих современные суды присяжных, следует отметить несколько ключевых аспектов, которые играли важную роль в их формировании. Прежде всего, особенностью данных систем правосудия являлся прямой доступ народа к осуществлению судебных функций, что отражало идею противостояния «суда профессионалов» – суда, состоящего исключительно из профессиональных судей. Судьи-гелиасты, происходившие из народных масс, являлись своего рода выразителями воли общества, что подчеркивалось их почетным статусом и обязательными торжественными клятвами перед

вступлением в должность, что делало их участие в правосудии более значимым.

Отбор присяжных, несмотря на свою кажущуюся демократичность, обладал определенными признаками элитарности. С одной стороны, правосудие могли отправлять все свободные граждане, однако необходимость значительных временных затрат на участие в процессах создавала условия, при которых судьями становились лица, обладавшие достаточным материальным положением и свободным временем. Этот недостаток элитарности, впрочем, смягчался благодаря тому, что численность гелиастов была достаточно велика, а их отбор осуществлялся путем жеребьевки, что способствовало сохранению определенной степени справедливости и непредвзятости.

Интересной особенностью древнегреческой судебной системы, можно считать гелиэю, которая функционировала при активном участии народа. Хотя сами дела рассматривались архонтами, народное собрание имело право выражать свою позицию, одобрять или осуждать решения суда, что обеспечивало форму общественного контроля над судебными процессами. Таким образом, суд присяжных в этой системе, хотя и не обладал абсолютной властью, все же играл важную роль в поддержании связи между судебной властью и обществом.

Кроме того, гелиэя выполняла не только судебные функции, но и участвовала в правотворческом процессе, занималась систематизацией законодательства и надзором за его соблюдением, что придавало этой структуре комплексный характер народовластия. Это расширение полномочий свидетельствовало о том, что судебные функции в Древней Греции не ограничивались вынесением приговоров, а охватывали более широкие области государственного управления.

Наконец, следует упомянуть демократический характер греческого суда, где решение принималось путем голосования, а при равенстве голосов предпочтение отдавалось подсудимому. Такой механизм, наряду с

множественностью судей и их случайным отбором для конкретных судебных заседаний, служил своеобразной защитой от коррупции и сговора, что делало систему правосудия более справедливой. Эффективность этой модели правосудия была настолько высока, что она была воспринята римлянами уже во II–III веках до н.э., и суд присяжных стал неотъемлемой частью римской судебной системы, где он нашел свое применение в контексте активного обвинительного процесса.

Как отмечает А.М. Панокин, «первым историческим типом уголовного процесса является обвинительный процесс, который характерен для рабовладельческих и ранних периодов существования феодального государств» [40, с. 138]. В период республиканского устройства Древнего Рима обвинительный процесс носил открытый и демократичный характер, поскольку любой свободный гражданин мог вступить в народные комиссии, которые осуществляли функции народного обвинения. С течением времени, когда возникла потребность в более структурированном и постоянном судебном учреждении, были созданы специальные комиссии, изначально формировавшиеся из членов сената, что свидетельствует о попытке закрепить в судебной системе элементы сенаторского контроля. Однако последующие реформы привели к тому, что руководство каждым конкретным делом было возложено на претора, который осуществлял надзор за судебным разбирательством, тем самым укрепляя юридическую составляющую процесса.

Механизм отбора присяжных также претерпел изменения, обретая характер двухступенчатой системы жеребьевки: на первом этапе жребий определял состав годового списка присяжных, после чего, уже на втором этапе, из этого списка на конкретные дела отбирались необходимые лица. Эта система позволяла обеспечить случайность и непредвзятость выбора, минимизируя риски коррупции и влияния на процесс рассмотрения дел.

В период преобразования Римской республики в империю происходило постепенное уменьшение влияния традиционных республиканских

учреждений власти, среди которых заметное место занимал суд присяжных. Изначально, имея широкие полномочия, суды присяжных со временем оказались ограничены в своих функциях, а роль ведущего элемента системы юстиции перешла к сенату, олицетворяющему профессиональный судебный орган. В дальнейшем, дела стали перенаправляться к магистратам - изначально выбираемым из числа населения должностным лицам, и префектам, а в провинциях - к наместникам.

Существенное изменение произошло с переходом к инквизиционному процессу, который был реализован сенаторами. В этот период обвинение и сам процесс приобрели исключительно государственный характер, а исход дел стал определяться решением единоличного судьи. Римские завоевания в имперский период способствовали распространению римских юридических институтов в Европе, что впоследствии положило начало формированию системы судопроизводства в европейских странах после распада Римской империи.

Некоторые исследователи, опираясь на исторические документы, утверждают, что зачатки института суда присяжных появились в Британии ещё в IX веке при Альфреде Великом. Они связывают возникновение судов присяжных с так называемым нормандским правовым актом «Правда Альфреда», который мог стать одной из ранних правовых основ для формирования данного института.

Однако, существуют и другие точки зрения, согласно которым аналогичные формы правосудия существовали у франкских королей и императоров задолго до того, как суд присяжных был формализован в английском праве. В этом контексте можно предположить, что элементы коллегиального принятия решений в судебных процессах были распространены в различных европейских правовых системах ещё до их закрепления в Англии.

Официальным же моментом возрождения суда присяжных в Англии считается издание в 1166 году Кларендонской Ассизы, принятой Генрихом II,

которая, установив новый порядок расследования преступлений, заложила основы для данного института в его классическом виде. Таким образом, хотя элементы судопроизводства, основанного на участии присяжных, встречались и ранее, именно этот законодательный акт считается отправной точкой развития данного института в Средние века.

Английский суд присяжных, в отличие от древнегреческих и римских судебных систем, изначально не стремился быть их точной копией, и в своей основе не был направлен на создание более справедливой или эффективной формы судопроизводства. Становление института присяжных в Англии сопровождалось многочисленными изменениями, как в отношении состава присяжных, так и их роли в процессе, что, в свою очередь, постепенно привело к формированию уникальной судебной модели.

Первоначально для участия в суде присяжных допускались исключительно лица, обладавшие рыцарским званием, что, хотя и могло рассматриваться как принадлежность к феодальному классу, на деле чаще указывало на материальный достаток этих лиц. Необходимо подчеркнуть, что рыцарское звание нередко приобреталось мелкопоместными дворянами и коммерсантами через так называемый «добровольно-принудительный» порядок, что делало участие в суде присяжных более привилегией состоятельных, нежели профессионально подготовленных людей.

Примечательно, что, хотя присяжные состояли из двенадцати человек, их статус долгое время оставался неопределенным: они могли выполнять не только функции судей, но и свидетелей, а также следователей. Более того, обязательное требование вынесения единогласного вердикта лишь усложняло и без того затруднительный процесс судопроизводства. Только к началу XV века суд присяжных стал приобретать современные черты, в том числе разделение ролей между судьей и присяжными: последние стали ограничиваться оценкой фактов и вынесением вердикта, тогда как судья давал юридическую оценку установленным фактическим обстоятельствам.

С развитием системы появились «большое жюри», состоящее из 23 человек, выполнявших следственные функции, и «малое жюри» - группа из двенадцати присяжных, выносивших вердикт на основании фактических обстоятельств, представленных судьей. Однако окончательная независимость мнений присяжных была установлена только в 1670 году, когда стало недопустимым их давление или принуждение к вынесению определенного вердикта.

В настоящее время английская система присяжных предполагает, что каждый потенциальный присяжный должен соответствовать нескольким важным критериям, включающим британское гражданство, возрастной ценз (от 18 до 70 лет), требование проживания в Англии не менее пяти лет после достижения 13 лет, а также наличие активного избирательного права. При этом законодательство требует, чтобы присяжные не имели специальных юридических знаний и опыта, не были связаны с отправлением правосудия в последние десять лет и не имели судимостей, что призвано обеспечить их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела.

Институт суда присяжных, имеющий глубокие исторические корни, сыграл ключевую роль в формировании британской судебной системы, которая стала образцом беспристрастности и равноправия сторон в состязательном процессе. В средние века и в период Нового времени суд присяжных был неотъемлемым элементом правосудия, обеспечивая участие представителей общества в рассмотрении дел, что способствовало повышению доверия к судебным решениям. Однако, начиная с XIX века, в условиях изменяющейся социально-экономической и политической обстановки, английский законодатель начал постепенно ограничивать компетенцию присяжных заседателей, исходя из идеи централизации судебного управления и повышения эффективности судопроизводства.

Сужение роли присяжных заседателей, происходящее на протяжении XIX и XX веков, можно рассматривать как закономерный процесс, вызванный необходимостью адаптации судебной системы к новым требованиям времени.

Высокие затраты, связанные с организацией судов присяжных, а также стремление к ускорению рассмотрения дел стали основными аргументами в пользу данного подхода. В результате к концу XX века доля уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных, сократилась до менее чем 1 % от общего числа, что свидетельствует о значительном снижении роли этого института в британской судебной практике.

Несмотря на столь драматическое изменение, историческое значение суда присяжных для развития европейской правовой культуры нельзя недооценивать. Будучи символом справедливости и общественного участия в правосудии, этот институт оставил неизгладимый след в формировании основ современного правопорядка. Однако его нынешнее ограниченное применение в Великобритании и других странах свидетельствует о том, что его значимость в правовых системах мира сегодня существенно ниже, чем в прошлом, что можно объяснить как изменяющимися потребностями обществ, так и требованиями к эффективности правосудия в условиях глобализации.

Итак, рассмотрев историю суда присяжных в мировой практике, можно сделать следующий вывод: институт суда присяжных, зародившийся как инструмент народного контроля над правосудием, сыграл ключевую роль в эволюции судебных систем многих стран. Его историческое развитие демонстрирует глубокую связь с политическими и социально-экономическими изменениями, которые происходили в обществах, где он был внедрён. Воплощая принцип равенства перед законом и общественного участия в процессе правосудия, суд присяжных представлял собой гарант справедливого рассмотрения дел, где вердикт выносился не только властью, но и представителями народа.

Несмотря на свои архаичные корни, начиная с древнегреческих и римских демократических институтов, суд присяжных в дальнейшем стал специфическим атрибутом англосаксонской правовой системы, где его роль и форма постоянно изменялись в ответ на потребности времени. В Англии и Соединённых Штатах суд присяжных получил наибольшее развитие, став

символом демократического правосудия. Однако с течением времени, особенно в условиях усложнения правовых систем и необходимости повышения эффективности судопроизводства, его применение стало сокращаться, что видно на примере Великобритании.

Современные тенденции свидетельствуют о том, что роль присяжных заседателей сегодня существенно ограничена в большинстве стран, что связано с потребностями более быстрых и менее затратных судебных процессов. Тем не менее, сам факт существования этого института остаётся важным символом и напоминанием о необходимости участия общества в контроле за отправлением правосудия. В современных условиях суд присяжных продолжает выполнять функцию посредника между государством и обществом, олицетворяя идею народного контроля над государственными функциями, что по-прежнему важно для обеспечения доверия к правовой системе.

В заключение можно отметить, что, хотя суд присяжных сегодня утратил своё первостепенное значение в ряде стран, его историческая роль в развитии правовых систем остаётся значительной, а его принципы и наследие продолжают оказывать влияние на многие аспекты правоприменения в современных государствах.

1.2 Становление и развитие института суда присяжных в России

Историческое развитие российского права представляет собой сложный процесс эволюции, в рамках которого правовая система подвергалась многочисленным изменениям, в значительной степени определяемым деятельностью правителей страны.

Как справедливо отмечают Р.Р. Гарифуллин, М.Р. Абдеев, Р.Н. Нурмухаметов, «институт суда с участием присяжных заседателей на протяжении своего развития не оставался постоянным, а постепенно

развивался в соответствии с изменениями в государственном и общественном устройстве страны.

Самое первое упоминание об институте, схожей с современным судом присяжных, было описано в Русской Правде. В «Русской правде» было установлено, что лицо, пойманное на краже, но отрицающее свою вину, должно предстать перед двенадцатью мужами, которые и решат вопрос о его виновности» [13, с. 145].

В период с XI по XVIII века правовая система России прошла через несколько ключевых этапов, начиная с обвинительного процесса, закрепленного в «Русской Правде» [43], и переходя к инквизиционному процессу, зафиксированному в Судебнике 1550 года [48], что знаменовало начало более централизованного и авторитарного подхода к правосудию.

Соборное уложение 1649 года [47] внесло дальнейшие изменения, утвердив розыскной процесс, что усилило роль государства в судопроизводстве. Дальнейшее огосударствление правосудия произошло при Петре I, который, проводя реформы, стремился усилить государственный контроль над судебной системой. Реформа 1719 года распространила репрессивные формы судопроизводства на все категории дел, создав многоуровневую систему судов, включая провинциальные и городовые, надворные суды, полковые суды и кригсрехты. Одновременно сохранялись альтернативные судебные органы, такие как Преображенский приказ и Тайная розыскных дел канцелярия, известные своими строгими и зачастую секретными методами расследования. Как отмечает А.В. Зиновьева, «эпоха дворцовых переворотов выступила периодом активного развития системы органов тайного сыска, осуществлявших борьбу с мнимым или реальным инакомыслием против быстро сменявших друг друга императоров» [22, с. 287].

Судебная реформа Екатерины II в 1775 году создала более дифференцированную систему судов, в которой учитывалось социальное положение различных сословий. Так, для дворянства были учреждены уездные

и верхние земские суды, для купечества – выборный и губернский магистраты, а для государственных крестьян – нижняя и верхняя расправы. Эта система на долгие годы закрепила сословную структуру в правосудии, что, однако, не избавило судебную систему от проблем коррупции и бюрократизма [19, с. 2475].

До судебной реформы 1864 года российская система правосудия, отличавшаяся наличием канцелярской тайны и формальной теории доказательств, оставалась медлительной и коррумпированной, что значительно затрудняло эффективное функционирование правовой системы.

«В том виде, в котором мы понимаем суд присяжных заседателей в своем классическом проявлении и как самостоятельный правовой институт, он появился и начал действовать благодаря судебной реформе, проводимой в Российской империи в 1864 г. наряду с крестьянской, военной и другими» [28, с. 146].

Действительно, Судебная реформа 1864 года, оказавшая значительное влияние на развитие российской правовой системы, внесла радикальные изменения в порядок судопроизводства, которые, будучи во многом заимствованными из западных практик, стали настоящим прорывом для отечественной судебной системы. Введение суда присяжных, который охватывал все сословия, позволило создать независимую форму правосудия, ранее не характерную для России, где суд был тесно связан с административной и исполнительной властью. Суд присяжных стал единственным самостоятельным судом, независимым от исполнительной власти, поскольку именно он обеспечивал прозрачность и публичность процесса, что было ранее непривычным для традиционной судебной практики России.

Кроме того, несменяемость судей, гарантируя их независимость, создала условия для более справедливого судопроизводства, а создание прокуратуры как части судебного ведомства усилило контроль за соблюдением законности. Одним из важнейших нововведений реформы стало также появление

института присяжных поверенных, который можно считать прообразом современной адвокатуры, что привело к значительному расширению прав граждан на юридическую защиту.

Таким образом, новшества, внедрённые реформой, не только изменили судебную систему, но и, будучи противоречащими устоявшимся традициям отечественного судопроизводства, стали своего рода шоковой терапией для общества, впервые столкнувшегося с такими масштабными преобразованиями в области правосудия.

На первых этапах функционирования института суда присяжных его развитие во многом определялось несовершенством и противоречиями законодательства, что было вызвано одновременным применением двух несовместимых правовых актов: Уложения 1845 года [53], которое сохранялось в части материального права, и нового Судебного устава 1864 года, регулирующего процессуальные нормы [49]. В этот период наблюдался пик оправдательных приговоров, что стало своеобразным вызовом либеральной оппозиции самодержавной власти. Результатом такой судебной практики, противоречащей ожиданиям государства, стал пересмотр положений Судебного устава и сокращение полномочий суда присяжных.

Даже французский историк XIX века К. Кардонн отмечал, что суд присяжных не оправдал возлагавшихся на него надежд, так как он продемонстрировал чрезмерную мягкость и снисходительность к преступникам, представляющим опасность для общества [19, с. 2476]. Этот период ознаменовался началом контрреформ, которые особенно затронули суд присяжных и мировые судебные учреждения. Компетенция суда присяжных была существенно урезана: из его ведения исключили дела о посягательствах на должностных лиц и другие преступления против порядка управления, а также дела, связанные с нарушениями служебных обязанностей, такими как преступления против имущества и доходов казны. В регионах, находившихся под режимом усиленной или чрезвычайной охраны, любое дело могло быть

передано в военный суд, что обеспечивало закрытое заседание и исключало возможность участия присяжных.

Одновременно с этим проводились изменения в требованиях к кандидатам на роль присяжных заседателей, что выражалось во введении образовательных, имущественных и иных цензов. Такие меры свидетельствовали о стремлении государства видеть в присяжных своих союзников, способных поддерживать государственные интересы, а не представителей «стихийного» органа правосудия, решения которого были непредсказуемы, особенно в делах, связанных с антигосударственными преступлениями.

Обобщая дореволюционный опыт функционирования суда присяжных в России, С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин справедливо отмечают: «суд присяжных в дореволюционной России не представлял собой учреждения самостоятельного характера, а функционировал в качестве особого присутствия окружного суда, чей коронный состав формировался из трех судей, в том числе, председателя и его двух заместителей, которые именовались товарищами. Привлечение присяжных заседателей к судопроизводству осуществлялось для рассмотрения дел о преступных деяниях, за совершение которых уголовным законодательством предусматривалось наказание в виде лишения прав состояния, что обычно предусматривало каторжные работы, ссылку или тюремное заключение» [23, с. 146].

В период после Февральской революции 1917 года наступил новый этап кризиса института суда присяжных, который был обусловлен значительными политическими и социальными изменениями. Временное правительство, стремясь демократизировать судебную систему, приняло решение об отмене всех цензов для кандидатов в присяжные заседатели. Это решение привело к тому, что право на участие в судопроизводстве получило широкое население, не обладавшее необходимым юридическим образованием и опытом. В результате, судебный процесс начал зависеть не столько от законов, сколько от

воли и мнений присяжных, которые могли быть легко манипулированы более опытными и властными группами. Таким образом, суд присяжных превратился в инструмент, через который власть могла осуществлять своё влияние на правосудие.

Кульминацией этого процесса стало издание 22 ноября 1917 года Декрета о суде № 1, которым были упразднены все существующие судебные органы. Взамен были созданы местные суды, получившие право рассматривать уголовные дела с окончательными, не подлежащими обжалованию решениями, кроме случаев, когда выносилось наказание в виде лишения свободы на срок свыше семи лет. Для таких решений предусматривалась возможность подачи кассационной жалобы на съезд местных судей. Эти изменения отразили глубокие преобразования в подходах к правосудию, которые происходили в стремительно меняющихся политических реалиях того времени. «Социально-политический контекст разработки и принятия Декрета № 1 о суде и его содержание позволяют прийти к выводу, что судебная реформа, начало которой было положено этим актом, носила вынужденный и спонтанный характер. На первом этапе предложенные Декретом конструкции были схожи с конструкциями дооктябрьского периода. Одновременно в Декрете № 1 закреплялись положения, дальнейшая апробация которых позволила признать их пригодными (иногда в модифицированном варианте) для формировавшейся государственности и которые впоследствии составили специфические черты судостроительства и уголовного судопроизводства советского периода» [11, с. 109].

Судебная реформа, начавшаяся в 1991 году, возникла на фоне важнейших политических и правовых изменений в стране, к числу которых следует отнести провозглашение суверенитета Российской Федерации, а также признание ее демократическим правовым государством. Одним из ключевых принципов, на которых должно было базироваться дальнейшее развитие судебной системы, стал принцип разделения властей, что было закреплено в п. 13 Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня

1990 года [16]. Этот принцип предопределил кардинальные изменения в функционировании судебной системы, которые требовали устранения кризисных явлений, накопившихся за годы существования прежней сверхцентрализованной структуры судопроизводства.

Концепция судебной реформы, разработанная в начале 90-х годов, ставила перед собой задачу анализа причин кризисного состояния судов и одновременно предлагала конкретные меры по преодолению затруднений. Как отмечает Т.Г. Даурова, «к чести авторов Концепции они изначально отказались от традиционного для России подхода к проведению реформ по формуле «до основания — а затем...», предложив наполнить новым содержанием сложившиеся к тому времени организационные структуры или, как сказано в документе, попробовать «вливать новое вино в старые мехи». Это тем более важно, что документ, названный Концепцией судебной реформы, предполагал реформирование не только суда, но и неразрывно с ним связанных иных правоохранительных органов (прокуратуры, адвокатуры, следственных органов), от деятельности которых во многом зависит, будут ли принимаемые судами решения справедливыми и подлинно правосудными» [15, с. 228]. Одной из ключевых целей реформы стало преобразование судопроизводства на демократических основах, что означало не только упрощение процедур и повышение эффективности работы судебных органов, но и формирование судебной системы, которая бы лучше соответствовала интересам граждан и отвечала их ожиданиям справедливости.

Особое внимание уделялось введению суда присяжных, что подтверждалось результатами социологических опросов среди работников правоохранительных органов. Большинство из них поддерживали эту идею, считая, что присяжные заседатели, обладая независимостью и коллегиальностью, смогут сократить количество судебных ошибок и злоупотреблений. Введение института присяжных позволило бы добиться большей объективности в принятии решений по делам, угрожающим виновному лишением свободы на срок более одного года или более суровым

наказаниям, что существенно укрепило бы доверие к судебной системе в целом.

При этом концепция реформы предусматривала обязательное рассмотрение ряда тяжких преступлений, таких как преступления против личности, именно судом присяжных, тогда как в других случаях участие присяжных зависело бы от воли обвиняемого. Эти меры имели целью не только обеспечить правовую защиту граждан, но и усилить общественный контроль над судебной властью, что стало особенно важным в условиях стремительно развивающейся демократии.

Институт суда присяжных в России, несмотря на свою долгую историю и важное место в уголовном процессе, подвергался критике с разных сторон. Одним из наиболее распространённых аргументов противников данного института является его дороговизна. Оппоненты утверждают, что организация суда присяжных требует значительных финансовых ресурсов, в том числе на компенсацию времени присяжных заседателей, которые вынуждены покидать свои рабочие места. Действительно, подобные расходы кажутся оправданными на этапе становления института, однако, как показывает практика, с течением времени происходит спад активности и интереса к данному виду судопроизводства. В результате, частота созыва коллегий присяжных уменьшается, что, как считают критики, связано с тем, что для некоторых категорий обвиняемых, например рецидивистов, суд присяжных не предоставляет реальных шансов на оправдательный приговор, что делает рассмотрение их дел в таком формате нецелесообразным.

Другой распространённой критикой является якобы недостаточная законность решений, принимаемых присяжными. Однако этот аргумент также не является бесспорным, поскольку исторические данные указывают на то, что в период существования суда присяжных в Российской империи, именно присяжные чаще выносили обоснованные и справедливые приговоры по сравнению с профессиональными судьями. Более того, институт суда

присяжных не отменяет права на обжалование приговора в вышестоящей инстанции, где дело может быть пересмотрено профессиональными судьями.

Несмотря на возрождение суда присяжных в России в 1993 году, его современная практика показала противоречивые результаты. Одной из главных проблем стала неполная «подконтрольность» присяжных, выражающаяся в вынесении ими неоднозначных вердиктов, а также сложности в формировании коллегий, поскольку многие потенциальные присяжные отказываются выполнять свои обязанности, боясь мести со стороны обвиняемых. В связи с этим наблюдается сокращение числа дел, рассматриваемых судом присяжных, что ставит под вопрос дальнейшую судьбу этого института в российской правовой системе.

Кроме того, критики указывают на различные способы, с помощью которых возможно свести на нет значимость суда присяжных уже в процессе судебного разбирательства. К примеру, председательствующие судьи могут формулировать вопросы к присяжным таким образом, что создается неопределенность в отношении виновности подсудимого, или же в коллегии присяжных может оказаться человек, связанный с правоохранительными органами, чья задача заключается в создании предвзятости, если будет вынесен оправдательный приговор.

Таким образом, нынешнее положение суда присяжных в России вызывает множество вопросов, и его дальнейшее существование зависит от способности системы разрешить существующие проблемы. В противном случае, данный институт, по всей видимости, будет продолжать угасать, что уже проявляется в росте числа дел, рассматриваемых в особом порядке, а также в увеличении количества отменённых оправдательных приговоров.

Глава 2 Суд присяжных в системе правосудия Российской Федерации

2.1 Роль, значение и место суда присяжных в судебной системе Российской Федерации

Суд присяжных занимает особое место в судебной системе Российской Федерации, выступая в качестве одной из форм реализации конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия. Роль суда присяжных заключается в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить объективное и беспристрастное рассмотрение дел, а с другой – усилить гарантии прав и свобод обвиняемых. Привлекая к правосудию граждан, не являющихся профессиональными юристами, государство стремится достигнуть двойной цели: во-первых, повысить доверие общества к судебной системе, поскольку вердикт, вынесенный коллегией присяжных, воспринимается как выражение мнения народа, а не результат решения, принятого узким кругом специалистов; во-вторых, обеспечить большую степень независимости судебной власти от внешних воздействий, так как присяжные заседатели формируют вердикт исключительно на основе личного убеждения, основанного на представленных в ходе судебного разбирательства доказательствах.

В то же время в современной правовой науке существует полемика по поводу оценки роли и значения суда присяжных.

В суде с участием присяжных усматривают «плюсы и минусы» [39, с. 61], его альтернативно расценивают как «суд толпы» или «суд справедливости» [10, с. 194], институт суда с участием присяжных оценивают на предмет эффективности (исходя из презумпции более высокой эффективности профессионального правосудия) [29, с. 211].

Будучи сторонником института суда с участием присяжных заседателей, В. Демченко полагает, что такой суд способствует повышению качества

государственного обвинения, включая ораторское мастерство гособвинителей [18, с. 21].

В.В. Конин считает, что тенденция к расширению подсудности судам с участием присяжных заседателей свидетельствует о повышении доверия к суду [27, с. 60].

По мнению Е.Е. Амплеевой, суд присяжных «служит укреплению и развитию демократических ценностей и принципов самоуправления» ввиду «вовлечения обычных граждан в дела государства» [2, с. 3].

В.И. Батюк и В.Н. Галузо верно обращают внимание на «двухсоставность» суда с участием присяжных заседателей: образующие коллегия присяжные решают вопрос факта (вынесение вердикта), в то время как председательствующий судья решает вопрос права (постановление приговора) [7, с. 119].

Полагаем, что данное обстоятельство также свидетельствует в пользу института суда с участием присяжных заседателей, поскольку двухсоставность и коллегиальность способствуют разграничению компетенции, исключая тем самым сосредоточение судебной власти в полномочиях одного лишь профессионального судьи, что при прочих равных обстоятельствах способствует эффективности защиты прав и законных интересов тяжущихся сторон.

В то же время, в правовой науке присутствуют и критические замечания в отношении суда присяжных. Так, Е.Б. Гришина полагает, что суды с участием присяжных заседателей являются «несовершенными» ввиду «юридической некомпетентности присяжных заседателей», которые «не обладают достаточными юридическими познаниями» [14, с. 59].

Следует признать, что критика института суда с участием присяжных заседателей не только на стадиях его учреждения и первоначального развития, но и вообще, как такового, была характерна и для стран Западной Европы, причем зачастую с большей степенью активности, чем это наблюдается сегодня в России. Так, в Испании в начале XX в. суды с участием присяжных

были подвергнуты систематической критике на том основании, что уголовные процессы «сопровождаются публичными скандалами», а «в присяжные заседатели попадают люди без достоинства» [36, с. 154]. Это послужило причиной королевского декрета о приостановлении деятельности судов с участием присяжных, который действовал в Испании с 1923 по 1930 г.

Указанные выше критические замечания с научной точки зрения, на наш взгляд, несостоятельны. Так, Г.Н. Комкова совершенно верно подчеркивает, что присяжные заседатели, «не будучи профессиональными судьями», основываются «преимущественно на своем жизненном опыте» и «представлениях о справедливости», которые складываются вследствие их «членства» в данном обществе [26, с. 67].

Р.В. Багдасаров назвал суд с участием присяжных судом «совести и здравого смысла» [5, с. 11]. Из этого, по нашему мнению, с очевидностью следует, что присяжные заседатели и не должны быть профессиональными юристами. Их своего рода профессионально-юридическая «некомпетентность» (на которую часто ссылаются критики института судов с участием присяжных заседателей) очевидна, объективна и даже своего рода конституционно желаема, поскольку «профессиональную» часть процесса организует и обеспечивает профессиональный судья.

Как справедливо отмечает Н.Н. Тутаринова, «задача коллегии присяжных совершенно иная - придать судебному процессу дополнительные свойства народности, беспристрастности и независимости при разрешении одного лишь вопроса: виновен обвиняемый или нет (для этого достаточно обладать жизненным опытом, чувством справедливости, совестью, здравым смыслом и т.п., но совершенно не обязательно иметь высшее юридическое образование, опыт работы по юридической профессии и признанную высокую квалификацию в области права, что требуется для замещения должности профессионального судьи)» [51, с. 18].

Остальная часть судебного процесса организуется профессионально и юридически компетентным судьей, который, во всяком случае, должен

обладать достаточными материальными и процессуальными дискреционными полномочиями, чтобы они надлежащим образом балансировали возможную тенденциозность состава коллегии присяжных и наличие ряда других нежелательных обстоятельств, объективно вызванных «некомпетентностью» присяжных в юридическом смысле. Присяжные, кроме того, уязвимы с точки зрения вероятности их подкупа, введения в заблуждение, запугивания и т.п., однако это, на наш взгляд, недостаточный аргумент против самого института суда с участием присяжных заседателей. Если в эмпирической реальности действительно имеют место подкуп, введение в заблуждение, запугивание присяжных заседателей и другие аналогичные противоправные явления, этому законодателем и правоприменителем должен быть противопоставлен эффективно действующий публично-правовой механизм защиты безопасности правоохранительной системы.

Присяжные заседатели, будучи независимыми от системы публичной власти и не связанными жесткими рамками профессиональной юридической деятельности, благодаря своему процессуальному статусу и материально-правовому положению обеспечивают защиту прав подсудимых и сторон, не позволяя единоличному судье принимать решения, продиктованные предвзятостью или административным давлением. Именно в этом заключается особая ценность их участия в суде: будучи более свободными в своих суждениях и обладая непосредственным доступом к оценке доказательств и свидетельств, они приносят в судебное разбирательство элемент народного участия, способствующий повышению справедливости вынесенного вердикта.

В то же время профессиональный судья, опираясь на свою компетенцию, юридический опыт и знание процессуальных норм, играет роль «противовеса» коллегии присяжных, обладая необходимыми полномочиями для того, чтобы предотвращать возможные ошибки, которые могут возникнуть в ходе принятия решения непрофессиональными участниками разбирательства. Таким образом, их взаимное взаимодействие образует динамическую систему,

в которой судебные функции выполняются с учетом принципов равновесия и сотрудничества, что позволяет минимизировать риск возникновения судебных ошибок и обеспечить соблюдение правосудия на более высоком уровне, чем это было бы возможно при единоличном рассмотрении дела судьей.

Практика применения института тайны совещания присяжных заседателей в уголовном процессе, хотя и направлена на обеспечение независимости коллегии и неприкосновенности их внутреннего обсуждения, сталкивается с рядом проблем, о чем свидетельствуют случаи предполагаемого вмешательства в процесс принятия вердикта, такие как дело, рассмотренное Конституционным Судом РФ в 2020 году (Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2020 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева» [41]). В данном деле, поводом к которому послужили жалобы о нарушении тайны совещания присяжных и противоправном воздействии на их обсуждение, обнаружились серьезные недостатки в обеспечении защиты прав присяжных заседателей и в соблюдении принципов справедливого судебного разбирательства.

Конституционный Суд, исследовав представленные материалы, констатировал, что хотя тайна совещания присяжных действительно подразумевает запрет на разглашение их личных суждений, высказанных в ходе обсуждения, данное правило не распространяется на случаи подозрения во внешнем вмешательстве в их деятельность. Фактически Конституционный Суд, выражая позицию по данному делу, закрепил обязательство судов всех инстанций тщательно расследовать факты предполагаемого вмешательства в работу коллегии присяжных, включая возможность допроса присяжных для выяснения обстоятельств дела. Это решение не только отражает стремление устранить юридические коллизии, связанные с толкованием норм о тайне совещания, но и подтверждает необходимость укрепления гарантий неприкосновенности судебного процесса. Одновременно Суд подчеркнул, что

недопустимость разглашения обсуждений, происходящих между присяжными, не должна становиться преградой для установления истины и привлечения виновных лиц к ответственности, если были совершены действия, искажающие ход правосудия.

Таким образом, практика показала, что формальные ограничения, касающиеся тайны совещания присяжных, могут на деле оборачиваться инструментом, препятствующим выявлению нарушений и злоупотреблений, что требует более гибкого подхода в правоприменении, позволяющего защитить целостность и независимость судебного разбирательства.

Поддержание законности при организации тайного совещания присяжных заседателей представляет собой комплексную задачу, лежащую на плечах различных должностных лиц, ответственных за соблюдение правопорядка в судебном процессе. Среди них важную роль играют профессиональный судья, ведущий уголовное разбирательство, сотрудники аппарата суда общей юрисдикции, а также судебные приставы, обеспечивающие охрану порядка. При этом институт суда с участием присяжных заседателей, предусматривающий разграничение компетенции между профессиональным судьей и непрофессиональной коллегией, выполняет значимую функцию в контексте выявления и пресечения процессуальных правонарушений.

Данный состав суда, состоящий из единоличного профессионального судьи и независимой коллегии присяжных, создаёт механизмы, позволяющие более эффективно отслеживать случаи вмешательства в ход правосудия и нарушения прав сторон. В частности, наличие присяжных заседателей, не принадлежащих к судебной системе и не находящихся под прямым влиянием судейского сообщества, способствует более оперативному выявлению противоправных действий, которые могли бы остаться незамеченными в случае единоличного разбирательства профессиональным судьей. Здесь очевидна роль независимой коллегии, которая, участвуя в процессе, обеспечивает дополнительный контроль над соблюдением процессуальных

норм, что позволяет минимизировать латентность правонарушений, связанных с вмешательством в тайну совещания.

Без института присяжных вероятность противоправного вмешательства третьих лиц в деятельность судебного органа нельзя исключить, однако такие случаи зачастую отличаются более высокой степенью скрытности, так как профессиональные судьи, несмотря на их компетентность, могут подвергаться давлению со стороны различных заинтересованных субъектов, что усложняет выявление и пресечение правонарушений. Включение в процесс непрофессиональных представителей, формирующих вердикт на основе фактов, позволяет повысить уровень публичного контроля и обеспечивает прозрачность судебного разбирательства.

Следовательно, участие присяжных не только способствует укреплению демократических принципов в правосудии, но и повышает вероятность того, что случаи нарушения прав участников процесса будут преданы огласке и доведены до высших судебных инстанций, включая Конституционный Суд РФ, а также международные судебные органы по правам человека.

Критика института суда с участием присяжных заседателей, несмотря на его поддержку как важного элемента демократического правосудия, является естественным и неизбежным явлением, обусловленным особенностями этого судебного механизма. Тем не менее, следует учитывать, что участие присяжных в правосудии, несмотря на их юридическую неподготовленность, в значительной мере способствует достижению справедливости через вовлечение граждан в процесс судебного разбирательства. Подобное участие позволяет привнести в правосудие элемент общественного контроля, обеспечивающий баланс между профессиональной юридической компетенцией судей и непосредственной жизненной мудростью, присущей обычным гражданам.

Аргументы противников суда с участием присяжных заседателей, связанные с их «некомпетентностью» в юридических вопросах, на наш взгляд, не выдерживают научной критики, поскольку основаны на неверном

понимании самой сути и предназначения института присяжного судопроизводства. Присяжные заседатели, будучи обычными гражданами, не обладающими профессиональными юридическими знаниями, опираются в своих решениях преимущественно на жизненный опыт и представления о справедливости, формирующиеся в рамках их социального окружения. Это обстоятельство, являясь следствием их принадлежности к обществу, и определяет уникальную ценность участия присяжных в судебном процессе, придавая ему свойства «народности» и «независимости».

Функциональное назначение коллегии присяжных заключается не в юридической квалификации, а в способности оценить обстоятельства дела, руководствуясь совестью, здравым смыслом и чувством справедливости. Профессиональная же составляющая судебного процесса обеспечивается судьей, который не только организует процессуальные действия, но и осуществляет контроль над правомерностью принятия решения, обладая необходимыми дискреционными полномочиями для уравнивания возможной тенденциозности коллегии присяжных.

Несмотря на уязвимость присяжных перед возможными внешними воздействиями, такими как подкуп, введение в заблуждение или запугивание, эти явления не могут служить основанием для отрицания ценности самого института суда присяжных. Проблема противозаконных воздействий требует создания действенного публично-правового механизма, направленного на защиту безопасности судебного процесса и предотвращение подобных нарушений, а не отказа от принципов народного правосудия. Законодатель и правоприменительные органы обязаны принимать соответствующие меры, чтобы обеспечить защиту прав и интересов присяжных заседателей, что позволит сохранить баланс между правовой компетентностью профессиональных судей и народным участием в правосудии.

Таким образом, суд присяжных занимает значимое место в системе уголовного судопроизводства, поскольку наделен правом вынесения вердикта о виновности или невиновности подсудимого, при этом именно на основании

решения присяжных определяется дальнейшее развитие судебного процесса. После оглашения вердикта судья, являясь профессиональным участником разбирательства, либо выносит приговор, опираясь на выводы коллегии присяжных, либо в исключительных случаях возвращает дело на новое рассмотрение, если будут обнаружены существенные нарушения, повлиявшие на объективность вердикта.

Значение суда присяжных также выражается в его воздействии на процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства, так как судебное разбирательство в таком формате предполагает наличие дополнительных процессуальных возможностей, включая право стороны защиты на отвод присяжных, что, в свою очередь, способствует более тщательному соблюдению принципа состязательности и равенства сторон. Кроме того, вердикт, вынесенный коллегией присяжных, не может быть изменен судьей по существу, что усиливает юридическую значимость их решения и ограничивает вмешательство судебной власти в выводы, сделанные на основании народного мнения.

Итак, как показало проведенное исследование, суд присяжных занимает особое место в судебной системе РФ, выполняя роль, выходящую за рамки обычного судебного разбирательства. Его функция заключается не только в вынесении вердиктов по уголовным делам, но и в реализации права граждан на участие в правосудии, что повышает доверие к судебной системе.

Несмотря на преимущества, суд присяжных сталкивается с критикой, связанной с недостаточной юридической компетенцией присяжных заседателей и возможностью их подверженности внешним влияниям. Однако эти проблемы не умаляют значимость данного института, а скорее указывают на необходимость совершенствования правоприменительной практики и законодательного регулирования, направленного на защиту независимости и безопасности присяжных.

На основе изложенных выводов можно утверждать, что суд присяжных остается важным и востребованным элементом правовой системы России,

требующим дальнейшего развития и реформирования для повышения его эффективности и защиты демократических ценностей.

2.2 Особенности судебного разбирательства в суде присяжных

Судебное разбирательство в уголовном процессе представляет собой стадию уголовного судопроизводства, на которой осуществляется разрешение уголовного дела по существу, это ключевой этап, в ходе которого суд исследует доказательства, оценивает доводы сторон и принимает решение о виновности или невиновности подсудимого, а также, при наличии вины, о мере наказания.

«Производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке, за исключением тех особенностей, которые специально оговорены в статьях 325- 353 УПК РФ» [1, с. 162]. Совокупность правовых норм, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей, имеет свою регламентацию в постановлении Пленума ВС РФ 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [42].

Суд присяжных представляет собой коллегиальный орган, в состав которого входят судья и коллегия присяжных заседателей. В его задачу входит оценка доказательств и вынесение вердикта о виновности или невиновности обвиняемого. Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей в России регулируется специфическими правилами, которые направлены на обеспечение беспристрастности и законности процедуры.

Суды высшей инстанции, включая верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, а также суды автономных образований, наделены правом рассматривать уголовные дела с участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого, если дело относится к категории преступлений, предусмотренных пунктом 2 части 2 статьи 30 УПК РФ. Это правило также распространяется на окружные

(флотские) военные суды. При этом рассмотрение уголовных дел в районных и гарнизонных военных судах с участием присяжных заседателей допускается в случаях, предусмотренных пунктом 2.1 части 2 статьи 30 УПК РФ.

В соответствии с данными нормами для суда присяжных характерен специальный состав суда:

- председательствующий судья (судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда) и 8 присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ);
- председательствующий судья (судья районного суда, гарнизонного военного суда) и 6 присяжных заседателей (п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Важно отметить требование Уголовно-процессуального кодекса, обязывающее следователя при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела разъяснять ему не только право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, но и существенные особенности такого рассмотрения. К числу данных особенностей относятся порядок проведения судебного разбирательства, права обвиняемого в процессе, а также процедура обжалования судебного решения. Данное разъяснение должно быть зафиксировано в протоколе, что служит подтверждением информирования обвиняемого и выражения его позиции относительно указанного права. В случае невыполнения следователем данных обязанностей возникает препятствие для передачи дела в суд с участием присяжных заседателей, что влечёт необходимость устранения данного процессуального нарушения.

В случаях, когда несколько обвиняемых по одному делу выражают разные позиции относительно состава суда, а именно: одни ходатайствуют о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, а другие отказываются, следователь вправе выделить дело в отношении тех обвиняемых, которые настаивают на данном составе суда, в отдельное производство. Аналогичное решение может быть принято и в случаях, когда некоторые обвиняемые

являются несовершеннолетними, что требует особого подхода к проведению уголовного процесса.

Ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в суде присяжных может быть подано на различных этапах уголовного процесса, что позволяет защитить права обвиняемого и учитывать его интересы в выборе способа судебного разбирательства. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность заявления ходатайства как после завершения ознакомления с материалами дела на предварительном следствии (часть 5 статьи 217 УПК РФ), так и на более поздней стадии – после того, как прокурор направит уголовное дело в суд вместе с обвинительным заключением. В последнем случае ходатайство может быть подано в течение трёх суток с момента получения обвиняемым копии обвинительного заключения.

Для рассмотрения ходатайства судья назначает предварительное слушание, что соответствует требованиям пункта 5 части 2 и части 3 статьи 229 УПК РФ. На этой стадии проверяется обоснованность заявленного ходатайства, а также решаются вопросы, связанные с подготовкой дела к судебному разбирательству. Дополнительно, часть 5 статьи 231 УПК РФ предоставляет возможность обвиняемому заявить ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных непосредственно на этапе предварительного слушания, которое может быть назначено по различным основаниям, таким как необходимость проверки допустимости доказательств или других процессуальных вопросов.

Порядок составления предварительного списка присяжных заседателей, установленный статьей 326 УПК РФ, требует тщательного соблюдения процедур случайного отбора кандидатов и проверки их соответствия установленным критериям. Секретарь судебного заседания или помощник судьи осуществляет выборку кандидатов из общего и запасного списков, если дело рассматривается в суде районного уровня или гарнизонном военном суде - из списка и запасного списка, при этом процедура выборки носит случайный

характер, что обеспечивает объективность формирования коллегии присяжных.

После отбора кандидатов проверяются возможные обстоятельства, которые могут воспрепятствовать их участию в судебном процессе в качестве присяжных заседателей. Такие обстоятельства перечислены в частях 2 и 3 статьи 3, а также в пункте 2 статьи 7 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [54]. К числу таких препятствий могут относиться, например, наличие судимости, отсутствие гражданства Российской Федерации или занятие определенных должностей, исключающих возможность участия в рассмотрении уголовного дела.

Дополнительно, секретарь или помощник судьи обязан проверить, не участвовал ли кандидат в качестве присяжного заседателя в судебном процессе в течение последнего календарного года, а также не является ли он присяжным по другому делу, в том числе в другом суде, поскольку это может исключить его возможность повторного привлечения в текущем году.

Если в ходе проверки будет выявлено несовпадение данных о личности кандидата в присяжные, указанных в списке присяжных заседателей, с его паспортными данными, кандидат исключается из процедуры формирования коллегии присяжных заседателей. Порядок и сроки выполнения гражданами обязанностей присяжных заседателей регулируются статьей 10 Федерального закона о присяжных заседателях и частью 3 статьи 326 УПК РФ, которые устанавливают, что одно и то же лицо может быть привлечено к исполнению функций присяжного заседателя не более одного раза в течение десяти рабочих дней в пределах календарного года. Однако если разбирательство дела не завершено в этот срок, присяжный обязан продолжать участие в процессе до его окончательного рассмотрения, что обусловлено принципом непрерывности судебного разбирательства.

Для обеспечения надлежащей организации судебного процесса суды обязаны своевременно извещать кандидатов о необходимости явки в суд,

строго соблюдая требования части 6 статьи 326 УПК РФ, которая предписывает вручать извещения не менее чем за 7 суток до начала судебного заседания. Кроме того, заблаговременное извещение позволяет суду принять меры ответственности к лицам, которые умышленно препятствуют выполнению кандидатами их обязанностей, обеспечивая таким образом бесперебойное функционирование суда и соблюдение процессуальных сроков. Выполнение этих требований способствует поддержанию эффективности судебного разбирательства и соблюдению прав участников процесса, гарантируя справедливое и своевременное рассмотрение уголовных дел.

Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей проводится в соответствии с порядком, установленным главой 36 УПК РФ, с учетом специальных требований, предусмотренных статьей 327 УПК РФ, что обеспечивает процессуальную корректность и соблюдение прав участников разбирательства. На данной стадии сторонам вручаются списки кандидатов в присяжные заседатели, в которых указываются сведения, необходимые для формирования коллегии, такие как возраст, образование и социальный статус кандидатов, но исключаются их домашние адреса, что направлено на защиту личной информации присяжных и предотвращение возможного давления на них.

После предоставления сторонам списков судья обязан разъяснить им их процессуальные права, включая те, которые предусмотрены частью 5 статьи 327 и главой 42 УПК РФ, а также обратить внимание на юридические последствия неиспользования этих прав. К числу таких прав относятся, например, право заявлять мотивированные или немотивированные отводы кандидатам в присяжные, право представлять свои аргументы относительно состава коллегии, а также другие важные процессуальные возможности, которые могут повлиять на исход дела.

В процессе опроса кандидатов в присяжные заседатели председательствующий обязан выяснить, существуют ли у них обстоятельства, которые могли бы помешать участию в рассмотрении дела. К таким

обстоятельствам относятся ограничения, установленные частями 2 и 3 статьи 4, пунктом 2 статьи 7 Федерального закона о присяжных заседателях, а также частью 7 статьи 326 УПК РФ.

Кроме того, необходимо установить, не выполнял ли кандидат обязанности присяжного заседателя в другом судебном разбирательстве в течение последнего календарного года, что запрещено частью 3 статьи 326 УПК РФ. Также проверяется, не является ли кандидат присяжным по другому делу, в том числе рассматриваемому в ином суде, так как участие в нескольких процессах одновременно недопустимо.

В соответствии с положениями статей 341-345 УПК РФ, устанавливающими правила соблюдения тайны совещания и порядок его проведения, а также регламент голосования присяжных заседателей при вынесении вердикта, в процессе вынесения и провозглашения решения коллегией присяжных не допускается заявление сторонами ходатайств о замене или отводе присяжных заседателей, равно как и об отводе председательствующего. Это связано с тем, что на данной стадии судебного процесса, согласно статье 30 УПК РФ, состав суда уже окончательно сформирован, и любые изменения могли бы поставить под угрозу объективность и непрерывность разбирательства.

Председательствующий, находясь в процессе вынесения и провозглашения вердикта, также не вправе заявить самоотвод, поскольку суд должен оставаться неизменным на всех этапах вынесения решения присяжными, что служит гарантией соблюдения процессуальной последовательности и непрерывности судебного разбирательства.

Однако, если в ходе совещания присяжных председательствующий примет решение о возобновлении судебного следствия на основании части 6 статьи 344 УПК РФ, то вопросы, касающиеся замены присяжных заседателей, их отводов или самоотвода председательствующего, подлежат рассмотрению в общем порядке.

Согласно требованиям части 1 статьи 331 УПК РФ, процедура избрания старшины проводится самими присяжными заседателями, входящими в состав коллегии, при этом запасные присяжные не участвуют в выборах. Процесс избрания осуществляется в совещательной комнате путем открытого голосования, что позволяет коллегии самостоятельно определить, кто из присяжных будет исполнять функции старшины, организующего обсуждение и координирующего действия при вынесении вердикта. Все сведения о ходе формирования коллегии и об избранном старшине фиксируются в протоколе судебного заседания, составление дополнительных документов присяжными не требуется.

Часть 1 статьи 329 УПК РФ устанавливает порядок замены присяжного заседателя в случае его выбытия. Замена производится первым запасным присяжным из списка, сформированного при составлении коллегии, и происходит в строгой очередности. В дальнейшем замещенный присяжный не может быть снова включен в состав коллегии, что гарантирует стабильность и неизменность состава присяжных в ходе рассмотрения дела. Нарушение данного порядка может повлечь отмену приговора, так как оно свидетельствует о незаконности состава суда, что противоречит принципам справедливого разбирательства.

Если во время судебного разбирательства выбывает старшина, то председательствующий обязан сначала пополнить состав коллегии в соответствии с процедурой, установленной частью 1 статьи 329 УПК РФ. После доукомплектования присяжные заседатели вновь проводят выборы старшины в совещательной комнате, как того требует часть 1 статьи 331 УПК РФ, что обеспечивает законность процесса и соблюдение прав участников судопроизводства.

Согласно части 3 статьи 329 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства число выбывших присяжных заседателей превышает количество запасных, процесс признается недействительным. В таком случае председательствующий обязан в соответствии со статьей 328 УПК РФ

приступить к формированию новой коллегии присяжных заседателей. Закон предусматривает возможность включения в новую коллегию присяжных, которые были освобождены в связи с роспуском предыдущего состава, при условии, что они не участвовали в совещательной комнате для вынесения вердикта, что позволяет сохранить часть уже задействованных присяжных, минимизируя повторный отбор.

Процедура составления списка новой коллегии, в который включаются освобожденные присяжные вместе с вновь вызванными кандидатами, осуществляется по правилам, установленным статьей 326 УПК РФ.

Если в процессе судебного разбирательства до момента провозглашения вердикта председательствующий судья утрачивает возможность продолжать участие в заседании, он подлежит замене. Новый судья, вступающий в процесс, обязан приступить к формированию новой коллегии присяжных в соответствии с положениями статьи 328 УПК РФ. Это необходимо для обеспечения законности судебного разбирательства и восстановления прав обвиняемого на рассмотрение дела независимым составом суда, что предполагает объективность и беспристрастность коллегии при вынесении окончательного решения.

Особенности проведения судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей регулируются статьей 335 УПК РФ, которая предписывает исследовать только те фактические обстоятельства дела, которые находятся в компетенции присяжных и требуют установления их доказанности. При этом важно учитывать положения статьи 252 УПК РФ, согласно которым судебное разбирательство должно проводиться в пределах предъявленного подсудимому обвинения, поддержанного государственным обвинителем. Председательствующий обязан следить за соблюдением этих рамок, своевременно реагируя на нарушения порядка в зале суда и принимая меры воздействия в отношении участников процесса, что регламентировано статьей 258 УПК РФ.

В процессе судебного разбирательства стороны имеют право довести до сведения коллегии присяжных свою позицию, в том числе относительно непричастности подсудимого к преступлению или утверждения о том, что преступление было совершено другим лицом. Председательствующий предоставляет сторонам возможность представлять свои доказательства, а отказ в их исследовании, если доказательства не признаны судом недопустимыми, является нарушением уголовно-процессуального закона, что может повлечь за собой отмену приговора в соответствии со статьями 389.15, 389.17 и 389.25 УПК РФ.

В то же время суд с участием присяжных заседателей не обязан следовать мнению сторон о границах исследования доказательств, если у присяжных во время совещания возникнут сомнения относительно фактических обстоятельств дела, которые имеют значительное значение для ответов на поставленные вопросы. Если в такой ситуации старшина присяжных обращается к председательствующему с просьбой о возобновлении судебного следствия, председательствующий вправе принять решение о возобновлении процесса, как это предусмотрено частями 5 и 6 статьи 344 УПК РФ. Это позволяет при необходимости дополнительно исследовать факты, что способствует объективности и справедливости вердикта.

В ходе рассмотрения дела с участием присяжных заседателей стороны обязаны воздерживаться от упоминания перед коллегией присяжных о наличии доказательств, которые ранее были исключены судом как недопустимые. Председательствующий, руководствуясь статьями 243 и 258 УПК РФ, обязан принимать все необходимые меры для предотвращения ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами или обсуждения вопросов, выходящих за пределы их компетенции. В рамках своих полномочий он должен оперативно реагировать на любые нарушения порядка судебного заседания, допущенные участниками процесса, и устранять последствия таких нарушений, чтобы обеспечить соблюдение законности и процессуальной корректности разбирательства.

Если по каким-либо причинам в ходе судебного процесса присяжные всё же были ознакомлены с недопустимыми доказательствами, председательствующий рассматривает вопрос о признании таких доказательств не имеющими юридической силы в отсутствие присяжных. После этого он разъясняет коллегии сущность принятого решения, подчеркивая, что исключенные доказательства не могут служить основой для их выводов.

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии с требованиями статей 292 и 336 УПК РФ, учитывая особенности рассмотрения дела в данной форме судопроизводства и полномочия коллегии присяжных. Поскольку присяжные разрешают только вопросы, касающиеся фактических обстоятельств дела, председательствующий обязан обеспечивать соблюдение процедуры прений в строгих пределах тех вопросов, которые подлежат их рассмотрению, исключая обсуждение юридических аспектов, выходящих за компетенцию коллегии.

Суды должны учитывать, что оценка доказательств на предмет их достоверности и достаточности входит в полномочия присяжных заседателей, поэтому стороны в ходе прений не могут быть ограничены в изложении доводов, направленных на убеждение присяжных в правоте их позиции. Однако такие доводы не должны касаться вопросов допустимости доказательств, поскольку их разрешение находится вне компетенции присяжных и осуществляется председательствующим.

Если в ходе прений одна из сторон ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, или упоминает доказательства, признанные судом недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, председательствующий в соответствии с частью 3 статьи 336 УПК РФ обязан остановить выступающего. В такой ситуации председательствующий разъясняет присяжным, что указанные обстоятельства не должны учитываться ими при вынесении вердикта, чтобы не допустить влияние на решение информации, не входящей в предмет доказывания.

Аналогичное разъяснение председательствующий обязан включить в напутственное слово, когда излагает позиции сторон, чтобы присяжные четко понимали границы своей компетенции и руководствовались только допустимыми доказательствами при оценке фактов.

Согласно части 1 статьи 346 УПК РФ, в случае вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта о невиновности подсудимого, председательствующий судья обязан незамедлительно объявить подсудимого оправданным и освободить его из-под стражи непосредственно в зале судебного заседания.

После освобождения подсудимого суд приступает к обсуждению последствий принятого вердикта, что предполагает рассмотрение ряда вопросов, связанных с завершением уголовного дела. При этом стороны имеют право высказываться только по вопросам, которые касаются оснований для вынесения оправдательного приговора, предусмотренных частью 2 статьи 302 УПК РФ. В их число входят ситуации, когда отсутствует событие преступления, действия подсудимого не содержат состава преступления, либо не доказана его причастность к инкриминируемому деянию.

Также обсуждаются вопросы, касающиеся разрешения гражданского иска, который мог быть заявлен в рамках уголовного дела, судьбы вещественных доказательств и их возврата или уничтожения, а также распределения процессуальных издержек, связанных с проведением судебного разбирательства.

В случае вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта председательствующий судья обязан предоставить сторонам возможность исследовать доказательства, которые не подлежат рассмотрению с участием присяжных. Во время прений стороны имеют право поднимать любые вопросы права, которые подлежат рассмотрению при вынесении приговора. Однако им запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными, так как присяжные, принявшие решение по фактическим обстоятельствам дела, выполнили свою функцию, и

пересмотр их выводов выходит за пределы полномочий сторон на данной стадии.

Согласно статье 246 УПК РФ, при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственному обвинителю не предоставляется право отказаться от поддержания обвинения или изменить его формулировку, поскольку такое право может быть реализовано только до момента, когда коллегия присяжных удаляется в совещательную комнату.

В случае, когда приговор, вынесенный судом с участием присяжных заседателей, отменяется, и дело направляется на новое судебное разбирательство, оно подлежит рассмотрению в суде с тем же составом, независимо от позиции подсудимого. Если приговор отменяется с направлением дела на новое рассмотрение на стадии предварительного слушания, то на этой стадии подлежат разрешению все вопросы, предусмотренные статьей 325 УПК РФ, включая определение формы судопроизводства, а также процессуальные аспекты, такие как рассмотрение ходатайств сторон и определение порядка дальнейшего разбирательства.

При отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение, начиная с этапа, следующего за вынесением вердикта присяжными, участие в разбирательстве судьи, который ранее участвовал в рассмотрении этого дела, недопустимо.

Если дело рассматривается повторно после отмены приговора с этапа действий суда после вердикта присяжных заседателей, судебное следствие и все процессуальные вопросы решаются в соответствии с требованиями, изложенными в статьях 347-353 УПК РФ, что обеспечивает соблюдение всех процессуальных норм, касающихся прав участников и порядка ведения судебного процесса, что необходимо для поддержания справедливости и законности нового разбирательства.

Итак, подводя итог второй главе работы можно сформулировать следующие выводы.

Суд присяжных занимает важное место в системе уголовного судопроизводства, поскольку наделен правом вынесения вердикта о виновности или невиновности подсудимого, при этом именно на основании решения присяжных определяется дальнейшее развитие судебного процесса. После оглашения вердикта судья, являясь профессиональным участником разбирательства, либо выносит приговор, опираясь на выводы коллегии присяжных, либо в исключительных случаях возвращает дело на новое рассмотрение, если будут обнаружены существенные нарушения, повлиявшие на объективность вердикта.

Значение суда присяжных также выражается в его воздействии на процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства, так как судебное разбирательство в таком формате предполагает наличие дополнительных процессуальных возможностей, включая право стороны защиты на отвод присяжных, что, в свою очередь, способствует более тщательному соблюдению принципа состязательности и равенства сторон. Кроме того, вердикт, вынесенный коллегией присяжных, не может быть изменен судьей по существу, что усиливает юридическую значимость их решения и ограничивает вмешательство судебной власти в выводы, сделанные на основании народного мнения.

Как показало проведенное исследование, судопроизводство с участием присяжных заседателей в российском уголовном праве обладает рядом особенностей, которые отличают его от обычных судебных процессов. Эти особенности определяются нормами, закрепленными в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Среди таковых следует выделить специальный состав суда: председательствующий судья и 8 либо 6 присяжных заседателей (п. 2 и п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Помимо этого, к особенностям следует отнести:

- обязательность проведения предварительного слушания при заявлении соответствующего ходатайства подсудимым;
- включение в структуру судебного разбирательства дополнительных элементов рассмотрения уголовного дела, среди которых выделяют: формирование коллегии присяжных заседателей, постановка вопросов присяжным заседателям, напутственное слово председательствующего, постановление и провозглашение вердикта, действия суда после провозглашения вердикта;
- разделение полномочий при отправлении правосудия между председательствующим и присяжными заседателями, при котором присяжные отвечают на вопросы о наличии события преступления, доказанности участия в нем подсудимого и его виновности, председательствующий же по делу судья отвечает на все правовые вопросы и др.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития суда присяжных

3.1 Сравнительный анализ деятельности суда присяжных в России и зарубежных странах

Исследование института суда присяжных заседателей, учитывая особенности его функционирования в англосаксонской и континентальной правовых системах, демонстрирует глубокую взаимосвязь между историческими традициями и современными подходами к осуществлению правосудия. При этом, как отмечает М.И. Модебадзе, фундаментальными или основными признаками суда присяжных, с опорой на исторический и сравнительно-правовой опыт, следует назвать непрофессионализм народных судей и раздельное принятие решений присяжными и профессиональным судьей, что позволяет минимизировать влияние последнего на вердикт народных представителей [35, с. 82].

«Распространенность суда присяжных была куда более внушительной 150 лет назад. Министр юстиции России И. Г. Щегловитов в своих лекциях 1913 года говорил о том, что институт присяжных заседателей введен в настоящее время для важнейших уголовных дел почти повсеместно на континенте Европы. Но, впоследствии, география суда присяжных заметно сузилась, хотя до сих пор остается немало стран, использующих эту форму судопроизводства» [2, с. 3].

Классическая модель, сформировавшаяся в рамках англосаксонской системы, возникла в Англии, позднее распространившись на колонии Британской империи и страны с общим правом, такие как США и Канада. Эта модель, являющаяся базовой для англосаксонской правовой семьи, основана на полномочиях присяжных заседателей, действующих в качестве судей факта, что позволяет рассматривать данное судебное образование как символ гражданской вовлеченности и защиты прав обвиняемого от потенциального произвола государственных структур.

Американская судебная система, опирающаяся на федеративное устройство и двойственность судопроизводства, предусматривает право подсудимого на суд с участием присяжных в случае возможного назначения наказания в виде лишения свободы на срок более шести месяцев. При формировании коллегий используется всеобщий избирательный список, что отражает демократические принципы отбора. Особенности судопроизводства включают создание как Большого, так и Малого жюри, каждое из которых выполняет специфические функции. Большое жюри, состоящее из 16–23 членов, утверждает либо отклоняет обвинительный акт, обеспечивая тем самым фильтрацию необоснованных обвинений, тогда как Малое жюри численностью 12 человек непосредственно участвует в рассмотрении дел, вынося решение о виновности или невиновности.

Как отмечают Е.И. Воронова, Е.М. Бокарева «в США судом присяжных рассматривается 80% от всех судебных дел в мире, принятых правосудием к такой форме рассмотрения. Тем не менее даже в США это лишь 2–3% от всех уголовных дел. В отличие от России в США участие в суде присяжных является гражданским долгом. Гражданину по почте присылается уведомление о том, что он должен принять участие в заседании суда. За отказ или неявку следует административное наказание» [12, с. 44].

Континентальная модель, развивавшаяся в условиях правовых систем романо-германской семьи, отличается смешанным составом коллегии, включающей профессиональных судей и присяжных заседателей, что значительно меняет структуру и суть судебного процесса. Франция, ставшая одной из первых стран, внедривших элементы суда с участием присяжных после революции 1789 года, сформировала уникальный подход, представляющий собой синтез народного и профессионального судопроизводства. «Суд присяжных, представляя собой единую коллегию, включает председателя и 2 ассессоров и жюри в составе 9 присяжных. Возрастной ценз по сравнению с наполеоновским Уголовно-процессуальным кодексом не изменился, сохранялось и требование о наличии политических и

гражданских прав, однако стало необходимым иметь семейные права, а также уметь читать и писать по-французски» [6, с. 120].

Французская модель характеризуется также особенностями, такими как возможность ведения письменных заметок и отсутствие права обжалования оправдательных приговоров, что усиливает авторитет суда присяжных и придаёт процессу дополнительную стабильность. Объединение профессиональных судей и присяжных заседателей позволяет рассматривать вопросы не только факта, но и права, что отличает данную модель от англосаксонской, в которой присяжные ограничиваются решением исключительно фактической стороны дела.

Анализируя оба подхода к функционированию суда присяжных, можно прийти к выводу о том, что каждая модель, англосаксонская и континентальная, соответствует особенностям исторического развития и правовых традиций своих систем. Оставаясь важным элементом обеспечения законности и защиты прав человека, институт присяжных заседателей выполняет не только судебную функцию, но и играет значительную роль в укреплении правового сознания общества, способствуя формированию ответственности и уважения к закону.

Для более глубокого понимания особенностей института суда присяжных и их роли в системе правосудия полезно обратиться к сравнительному анализу различных моделей, принятых в правовых системах России, Великобритании, Бельгии и Японии. Сравнение этих систем демонстрирует, как элементы континентальной и англо-саксонской правовых традиций влияют на организацию и функции суда присяжных в разных странах.

Англо-саксонская система, сформировавшаяся в Великобритании и оказавшая значительное влияние на судебные практики стран общего права, отличается классическим институтом присяжных, которые выступают судьями факта и принимают решение о виновности подсудимого. В то же время континентальная правовая система, нашедшая свое отражение в странах

Европы, таких как Бельгия, основывается на смешанной модели, объединяющей профессиональных судей и присяжных заседателей. Японская модель представляет собой уникальный пример синтеза континентальных и англо-саксонских подходов, что делает её особенно интересной для анализа на фоне российского опыта.

Как отмечает Е.А. Кукушкина, «существенные отличия институтов суда присяжных в России и в Великобритании видны уже на этапе формирования коллегии присяжных. В Англии присяжный заседатель должен соответствовать следующим признакам: это должен быть английский подданный (ценз гражданства) в возрасте от 18 до 75 лет (возрастной ценз), обладающий активным избирательным правом (избирательный ценз) и проживающий на территории Англии не менее 5 лет после достижения возраста 13 лет (ценз оседлости). В России требования к присяжному заседателю гораздо мягче: лицо может быть присяжным заседателем в возрасте от 25 до 65 лет (возрастной ценз) и иметь гражданство Российской Федерации (ценз гражданства)» [31, с. 97].

Также следует отметить, что в английском правосудии у человека существует возможность отказаться от участия в суде присяжных. В частности, таким правом обладают лица старше 65 лет, а также представители некоторых профессий (военнослужащие, медики). В России же возникновение обстоятельств, вследствие которых гражданин не может исполнять обязанности присяжного, рассматриваются именно как препятствующие исполнению. В целом же исполнение гражданского долга является обязательным.

Одним из фундаментальных отличий является использование прецедентного права в Великобритании, где суд присяжных и судьи имеют возможность создавать новые правовые нормы. В России прецедентное право де-юре отсутствует, и судопроизводство строится исключительно на основе действующего законодательства.

В Великобритании судебный процесс с участием присяжных проводится только при условии, что подсудимый не признает вину. В случае признания вины обычно заключается сделка, и участие присяжных исключается. В России такое условие отсутствует: судебное разбирательство с участием присяжных возможно даже при признании подсудимым своей вины.

В Великобритании порядок исследования доказательств не отделен от прений сторон, что позволяет органически переплести эти этапы. В России прения сторон начинаются после окончания судебного следствия и строго ограничиваются обсуждением вопросов, подлежащих разрешению присяжными.

Вынесение вердикта в Великобритании требует согласия 10 из 12 присяжных для признания подсудимого виновным. В России присяжные отвечают на три ключевых вопроса, и для обвинительного вердикта необходимо, чтобы за утвердительные ответы проголосовало большинство. Оправдательный вердикт принимается при наличии не менее четырех голосов против обвинения.

Сравнение судов присяжных в России и Великобритании показывает, что российская правовая система, хоть и заимствовала некоторые положения, создала собственную модель, учитывающую национальные особенности и традиции. При этом британская система, благодаря прецедентному праву и строгой обязательности для присяжных, демонстрирует более высокий уровень вовлеченности граждан в отправление правосудия и организационную гибкость.

Сравнение института суда присяжных в России и Бельгии также представляет интерес, поскольку бельгийская модель отражает особенности континентального подхода, который может служить примером для оптимизации российского судопроизводства. Изучение особенностей этой системы позволяет выявить потенциальные улучшения в отечественной практике.

Обе правовые системы предусматривают участие присяжных заседателей как важный элемент демократического судопроизводства. Основной целью суда присяжных в обеих странах является обеспечение независимого и беспристрастного рассмотрения уголовных дел. В Бельгии и России процесс начинается с вступительных заявлений государственного обвинителя, в которых излагается суть предъявленных обвинений, а также предлагается порядок исследования доказательств. Аналогично и в Бельгии, и в России судья выполняет функцию контроля за процессом, обеспечивая соблюдение прав сторон и допустимость доказательств.

Российское законодательство устанавливает возрастной ценз в 25 лет, а также исключает граждан с непогашенной судимостью, с ограниченной дееспособностью или состоящих на учете в наркологических или психоневрологических диспансерах. В Бельгии возрастной ценз для присяжных составляет от 28 до 65 лет, и кандидаты должны быть включены в реестр избирателей, обладать гражданскими и политическими правами и быть грамотными. Также исключаются лица с судимостью с наказанием более 4 месяцев лишения свободы или 60 часов исправительных работ.

Процедура формирования списков присяжных в России и Бельгии имеет сходства, включая отсутствие открытых процедур. Однако в Бельгии списки кандидатов публикуются, а каждый муниципалитет проводит выборку из списка избирателей раз в четыре года. В России такая публикация не предусмотрена, что делает процесс менее транспарентным.

Особенностью бельгийской процедуры является требование гендерной пропорции: в коллегии присяжных одного пола не должно быть больше 2/3 от общей численности. В России таких требований нет, что делает состав коллегии менее регламентированным с точки зрения гендерного разнообразия.

В Бельгии председательствующий судья обладает более широкими полномочиями. Он может принимать меры для установления истины, включая осмотр вещественных доказательств и вызов свидетелей по собственной инициативе. В России председательствующий судья имеет менее широкие

полномочия и может собирать доказательства только для проверки уже исследованных материалов.

В Бельгии судебное следствие включает оглашение обвинительного акта и возражений защиты, после чего начинается допрос подсудимого, который проходит без участия сторон. Это отличается от российской практики, где стороны активно участвуют в допросах. Допрос свидетелей также проводится председательствующим, а вопросы могут задаваться присяжными через него. В России процедура допроса предусматривает возможность прямого участия сторон.

В Бельгии постановка вопросов присяжным включает как основные, так и дополнительные вопросы, касающиеся деталей преступления и смягчающих обстоятельств. В России аналогичные вопросы ограничиваются основными и частными, без использования юридической терминологии. Кроме того, бельгийские присяжные обязаны мотивировать свой вердикт, что отсутствует в российской практике.

Голосование присяжных в Бельгии проводится тайно, и решение принимается простым большинством. При равенстве голосов решение выносится в пользу подсудимого. В России для обвинительного вердикта необходимо, чтобы за него проголосовало большинство, а при равенстве голосов вердикт также выносится в пользу подсудимого.

Сравнение судов присяжных в России, Великобритании и Бельгии демонстрирует различия и общие черты, обусловленные историей и правовой системой каждой страны. Опыт Бельгии, с ее континентальной моделью, показывает важность баланса между дискреционными полномочиями судей и участием присяжных в процессе. Элементы бельгийской системы могут быть полезны для адаптации и усовершенствования российского судопроизводства.

Сравнение института суда присяжных в России и Японии также представляет значительный интерес, так как японская модель суда присяжных сочетает элементы континентальной и англосаксонской систем права [46, с. 54]. Изучение особенностей этой модели позволяет понять, какие элементы

могут быть полезны для усовершенствования российского уголовного судопроизводства.

Обе правовые системы предусматривают участие присяжных заседателей как важный элемент уголовного судопроизводства, направленный на обеспечение независимого и беспристрастного рассмотрения дел. В России и Японии присяжные заседатели должны обладать качествами объективности и независимости, а их статус приравнивается к статусу судей. Обе страны используют смешанную модель суда с участием профессиональных судей и присяжных заседателей.

В Японии суд присяжных имеет смешанный характер и состоит из трех профессиональных судей и шести присяжных заседателей (сайбан-ин) [46, с. 51]. Присяжные в Японии обладают более широкими полномочиями, включая участие в вынесении решения о мере наказания. В России суд присяжных включает одного профессионального судью и коллегия из восьми (или шести) присяжных заседателей, которые решают только вопрос виновности.

В Японии суд присяжных рассматривает ограниченный перечень дел, включая преступления, за которые предусмотрена смертная казнь или пожизненное лишение свободы, а также умышленные преступления, повлекшие смерть потерпевшего. В России перечень уголовных дел, рассматриваемых судом присяжных, шире и включает категории, предусмотренные ст. 31 и ст. 30 УПК РФ.

В Японии согласие обвиняемого на рассмотрение дела судом присяжных не требуется - такая процедура применяется автоматически. В России обвиняемый должен подать соответствующее ходатайство для рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Японские присяжные имеют право задавать вопросы подсудимому, потерпевшему и свидетелям напрямую, что отличается от российской практики, где присяжные могут делать это только через

председательствующего. Это способствует более активному вовлечению присяжных в процесс [46, с. 53].

В Японии обвинительный приговор выносится большинством голосов присяжных, при этом он считается действительным, если его поддержал хотя бы один профессиональный судья. В России вердикт присяжных обязателен для судьи, но судья может оправдать подсудимого, если установит отсутствие состава преступления или события преступления.

В Японии предусмотрена уголовная и административная ответственность присяжных за нарушение обязанностей, включая неявку в суд без уважительных причин. В России присяжные несут лишь незначительные штрафные санкции за неявку и могут быть отстранены от процесса за нарушение требований.

В России присяжные получают компенсационное вознаграждение, равное одной второй оклада судьи, что превышает их среднюю зарплату. В Японии присяжные не получают денежного вознаграждения за участие в процессе, покрываются только расходы на проезд и проживание.

Сравнение суда присяжных в России и Японии показывает, что японская модель обладает рядом характеристик, которые могли бы быть полезны для усовершенствования российского судопроизводства, включая расширение прав присяжных и введение более строгой ответственности за неявку. При этом российская система сохраняет уникальные особенности, обеспечивающие баланс между правами сторон и независимостью суда.

На основании исследования, проведенного в рамках данного параграфа, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

В результате проведенного сравнительного анализа института суда присяжных в России и зарубежных странах, таких как Великобритания, Бельгия и Япония, можно сделать вывод о наличии значительных различий и общих черт, обусловленных особенностями исторического развития и правовой культуры каждой системы. Англо-саксонская модель, представленная судебной системой Великобритании, демонстрирует

многовековую традицию активного вовлечения граждан в отправление правосудия, основанного на прецедентном праве. Англо-саксонская модель обеспечивает присяжным заседателям возможность принимать решения с высокой степенью независимости, что способствует защите прав и свобод подсудимого и гарантирует, что судебный процесс проходит в условиях демократичности и публичности. Элементы такой независимости, возможно, могли бы быть адаптированы в российской практике для усиления объективности судебных решений и расширения участия граждан в отправлении правосудия.

Континентальный подход, наиболее ярко представленный на примере Бельгии, отражает практику интеграции профессиональных судей и присяжных в совместное принятие решений. Континентальная модель демонстрирует, что эффективное сочетание коллективной ответственности присяжных и профессиональных знаний судей позволяет достигать сбалансированного решения, способствующего объективному рассмотрению дела. Применение элементов этой системы в российском судопроизводстве могло бы включать, например, введение более активной роли судьи в управлении процессом, а также обязательное мотивирование вердиктов присяжных, что повышает прозрачность и обоснованность принятых решений.

Японская модель, представляющая собой уникальный синтез англо-саксонских и континентальных подходов, отличается включением в процесс трех профессиональных судей и шести присяжных заседателей, что обеспечивает участие граждан в правосудии и одновременно сохраняет профессиональный надзор за соблюдением норм права. Особенности этой системы, такие как возможность присяжных задавать вопросы непосредственно подсудимому и свидетелям, обеспечивают более активное участие граждан в ходе разбирательства и способствуют всестороннему изучению обстоятельств дела. Данный элемент мог бы стать ценным

дополнением российской практики, позволяя присяжным чувствовать себя более вовлеченными и информированными.

Введение более строгих требований к ответственности присяжных за выполнение своих обязанностей, как это реализовано в Японии, могло бы повысить уровень дисциплины и ответственности среди российских присяжных заседателей. Также полезным представляется внедрение практики, аналогичной британской, где предусмотрена строгая ответственность за неявку в суд, что способствует обеспечению полной комплектации коллегий присяжных и сокращению случаев срыва судебных заседаний.

Таким образом, опыт Великобритании с её акцентом на прецедентное право, требования гендерной пропорции и прозрачность процесса в Бельгии, а также расширенные полномочия присяжных в Японии могут быть адаптированы и использованы в российской практике для повышения эффективности, независимости и общественного доверия к судебной системе.

3.2 Проблемы и перспективы развития суда присяжных в России

Институт суда присяжных в России играет важную роль в уголовном судопроизводстве, обеспечивая участие граждан в отправлении правосудия и повышая доверие общества к судебной системе. Однако за последние годы этот институт столкнулся с рядом проблем, требующих решения для его эффективного функционирования и развития.

Рассмотрим выявленные проблемы подробнее и сформулируем возможные пути их преодоления.

Анализ материалов судебной практики позволяет говорить о системном характере нарушений порядка и особенностей рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, установленных УПК РФ, что приводит к отмене судебных постановлений нижестоящих судов судами апелляционной и кассационной инстанций. Приведем примеры таких нарушений:

- сокрытие кандидатами информации, влияющей на их беспристрастность. Кандидаты в присяжные заседатели не сообщают о фактах, которые могут повлиять на их объективность, таких как знакомство с участниками процесса или наличие судимости у близких родственников (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2024 № 77-2276/2024 [38], определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2023 № 77-5561/2023 [37]).
- влияние сторон на присяжных. Стороны процесса, особенно защита, допускают доведение до присяжных информации, не относящейся к их компетенции, что влияет на их объективность (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2023 № 77-5561/2023 [37]);
- нарушение принципа случайной выборки. В некоторых случаях при формировании новой коллегии повторно включались кандидаты, участвовавшие в предыдущих отборах, что ставило под вопрос соблюдение принципа случайной выборки (ст. 326 УПК РФ). Хотя закон допускает участие ранее не отведённых кандидатов, подобные ситуации вызывают недовольство сторон и сомнения в беспристрастности коллегии (Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 по делу № 55-88/2023 [4]);
- недокументирование этапов отбора и отвода присяжных заседателей. В ряде случаев в материалах дела отсутствуют списки оставшихся кандидатов и кандидатов, отведённых сторонами, что нарушает требования статей УПК РФ (ч. 17 и ч. 13 ст. 328). Это препятствует проверке законности отбора присяжных и создаёт сомнения в объективности их решений (Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 № 77-2774/2023 [25]).

- неправильная замена выбывших присяжных заседателей. Нарушения касаются, например, произвольного изменения порядковых номеров запасных присяжных при замене (ч. 1 ст. 329 УПК РФ), что не предусмотрено законом. Данные действия нарушают установленный порядок формирования коллегии, делая её состав незаконным и снижая доверие к вынесенному вердикту (Апелляционное определение Московского городского суда от 13.07.2023 № 10-9771/2023 [3]).

Для преодоления этих проблем и повышения эффективности института суда присяжных в России требуется усилить процессуальный контроль и обеспечить строгое соблюдение норм УПК РФ. Это предполагает неукоснительное выполнение всех процедур при формировании коллегии присяжных, включая тщательное документирование каждого этапа отбора и отвода кандидатов. Судьи обязаны тщательно следить за соблюдением процессуальных норм и оперативно реагировать на любые нарушения. Также необходимо повысить ответственность и информированность кандидатов в присяжные заседатели: кандидатам следует разъяснять их обязанности и ответственность за сокрытие информации, способной повлиять на их беспристрастность.

Перейдем к другой проблеме. Сокращение количества присяжных заседателей в российской судебной системе требует особого внимания, так как она затрагивает одну из ключевых сторон справедливого и объективного правосудия. Реформа 2016 года, в результате которой количество присяжных в областных судах было уменьшено с 12 до 8, а в районных судах – до 6, вызвала многочисленные дискуссии среди ученых и практиков права. Такое отклонение от классической модели коллегии присяжных имеет серьезные последствия для процесса принятия решений. Прежде всего, это сокращение делает коллегию более уязвимой к внешнему воздействию и давлению. Меньшее число присяжных упрощает возможность манипуляции, так как

каждый голос в сокращенной коллегии становится более значимым и весомым. Таким образом, вероятность влияния на вердикт значительно возрастает.

Дальнейшее осложнение возникает в связи с процедурой вынесения оправдательного приговора. Согласно установленному порядку, для того чтобы оправдать подсудимого, достаточно простого большинства голосов: в областных судах это четыре из восьми, а в районных – три из шести. Такой подход усиливает риски вынесения неправомерных решений, когда сторонние силы могут оказывать влияние на небольшую группу людей, где каждый голос имеет ключевое значение. В результате сокращения числа присяжных снижается гарантия объективности судебного процесса, что ослабляет доверие граждан к суду и подрывает основной принцип независимости и беспристрастности правосудия. Сокращение числа присяжных фактически ведет к упрощению процесса воздействия на коллегию, что может в дальнейшем вызывать серьезные сомнения в законности и справедливости судебных решений.

Решение проблемы, связанной с сокращением числа присяжных заседателей, требует комплексного подхода, направленного на восстановление объективности и устойчивости судебных вердиктов. Одним из ключевых предложений является возвращение к классической модели коллегии из 12 присяжных, что обеспечило бы большее разнообразие мнений и снизило вероятность давления на отдельные голоса. Коллегия из 12 человек исторически признана эффективной моделью, которая предоставляет более сбалансированное распределение ответственности среди присяжных, что минимизирует риск манипуляций и внешнего воздействия. При большем количестве участников вероятность того, что решение будет вынесено объективно, значительно увеличивается, так как влияние на более крупную группу людей требует больших усилий и ресурсов, чем на небольшую коллегию.

Второе направление решения проблемы заключается во введении концепции квалифицированного большинства голосов для вынесения

обвинительного вердикта. Введение такого требования компенсировало бы негативные последствия, связанные с сокращением числа присяжных. Квалифицированное большинство предполагает, что для признания подсудимого виновным необходимо собрать не простое большинство голосов, а значительно большее количество голосов присяжных (например, две трети или даже больше). Такой подход повышает порог принятия обвинительного решения, что делает вынесение обвинительных вердиктов более взвешенным и исключает возможность принятия решения на основании мнения незначительного большинства. Эта модель уже успешно применяется в ряде стран, таких как Испания, где для вынесения обвинительного вердикта требуется большинство в 7 из 9 голосов, что демонстрирует эффективность данной практики в защите прав подсудимого и укреплении принципа презумпции невиновности.

Увеличение числа присяжных в коллегии или введение квалифицированного большинства будет способствовать повышению доверия к суду присяжных и восприятию его как независимого и беспристрастного института. Более высокий порог для принятия решения об обвинении создаст дополнительный уровень защиты от потенциальных ошибок и давления. Это также позволит сделать процедуру более справедливой и демократичной, сохраняя основной принцип участия граждан в осуществлении правосудия. Реализация данных изменений требует законодательных инициатив и обсуждений на уровне правовой и академической среды, однако она необходима для устранения существующих недостатков и улучшения качества правосудия в России.

Проблема формирования списков кандидатов в присяжные заседатели является важным аспектом, требующим внимания для обеспечения прозрачности и справедливости судебного процесса. В настоящее время законодательство России недостаточно подробно регламентирует порядок составления таких списков, что создает предпосылки для субъективного подхода и потенциальных злоупотреблений. Неурегулированность данного

процесса означает, что ответственность за формирование списков во многом лежит на отдельных структурах, которые могут по своему усмотрению интерпретировать нормы закона и применять их в практике.

Кроме того, отсутствие прозрачности усугубляет проблему доверия к этому процессу. В условиях, когда списки кандидатов формируются без достаточной ясности в отношении критериев и механизмов отбора, у граждан и экспертов возникает обоснованное недоверие к объективности и справедливости составляемых коллегий присяжных. В эпоху цифровизации особенно заметен недостаток современных автоматизированных систем, которые могли бы обеспечить случайный и независимый отбор кандидатов, минимизируя вмешательство человеческого фактора и исключая возможность манипуляций. В отсутствие таких технологий процедура формирования списков выглядит устаревшей и не отвечает современным требованиям прозрачности и открытости судебного производства.

Таким образом, проблема формирования списков присяжных заседателей связана с недостаточной регламентацией процесса на законодательном уровне и отсутствием автоматизированных решений, что может привести к различным видам злоупотреблений и снижению доверия общественности к институту суда присяжных.

Совершенствование процесса формирования списков кандидатов в присяжные заседатели должно начинаться с внедрения системных изменений, направленных на повышение прозрачности и устранение субъективности в процедуре отбора. Одним из ключевых предложений является создание специальных комиссий при судах, которые будут отвечать за определение необходимого числа кандидатов, а также за контроль и надзор над процессом формирования списков. Такие комиссии должны включать в свой состав представителей судебной системы, органов исполнительной власти и общественности. Их задача будет заключаться не только в утверждении списков, но и в проведении анализа потребностей каждого суда на основе статистических данных, включая количество дел и явку кандидатов в прошлые

годы. Это позволит обеспечить оптимальное количество присяжных, уменьшив вероятность перегрузки системы или нехватки кандидатов.

Введение специальных комиссий при судах способствует повышению прозрачности процесса, так как работа комиссий будет основана на четких и единых правилах, что исключает возможность произвольных решений и злоупотреблений. Эти комиссии также могут рассматривать жалобы и предложения граждан, что позволит оперативно реагировать на возможные проблемы и улучшать процесс формирования списков на практике.

Еще одной важной мерой является автоматизация и цифровизация процедуры отбора присяжных. В современных условиях, когда цифровые технологии стали неотъемлемой частью государственных процессов, применение автоматизированных систем отбора кандидатов представляется необходимым. Такие системы могут быть основаны на алгоритмах случайного выбора, что исключает возможность предвзятости или манипуляций. Использование цифровых платформ для формирования списков кандидатов позволит не только ускорить процесс, но и сделать его прозрачным и доступным для проверки. Система должна быть интегрирована с государственными базами данных, что обеспечит объективный выбор кандидатов на основе заранее определенных критериев, таких как возраст, отсутствие судимости и другие требования, установленные законом.

Кроме того, автоматизированные системы могут включать функции уведомления кандидатов о необходимости явки и вести учет их откликов, что позволит лучше отслеживать явку и анализировать, какие факторы влияют на участие граждан в процессе. Это обеспечит дополнительный уровень контроля и поможет улучшить планирование работы суда. Разработка и внедрение таких систем потребует совместных усилий со стороны судебной системы, IT-специалистов и законодательных органов, однако результатом станет значительное повышение доверия к институту суда присяжных.

Комплексное применение таких мер – создание специальных комиссий и автоматизация процесса – обеспечит объективность и исключит возможности для злоупотреблений.

Сокращение подсудности дел, рассматриваемых судом присяжных, представляет собой значительную проблему для системы правосудия в России. За последние годы произошло существенное уменьшение перечня составов преступлений, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей. В 2002 году в подсудности суда присяжных находились 77 составов преступлений, однако к 2022 году это число сократилось до 35.

Одним из наиболее серьезных аспектов этой проблемы является исключение из подсудности присяжных заседателей ряда тяжких преступлений. Такие дела, как обвинения в терроризме, захвате заложников, диверсиях и других преступлениях, имеющих важное значение для общественной безопасности, перестали входить в перечень преступлений, которые могут быть рассмотрены при участии присяжных.

Исключение серьезных преступлений из подсудности суда присяжных связано с опасениями по поводу безопасности и сложности дел, однако это решение имеет свои последствия. Во-первых, присяжные заседатели представляют собой важный механизм общественного контроля за судебной властью, который способствует обеспечению открытости и прозрачности процесса. Сокращение перечня дел, доступных для рассмотрения присяжными, уменьшает участие общества в отправлении правосудия, что влечет за собой снижение общественного доверия к судебной системе.

Во-вторых, это ограничение права на суд присяжных для определенных категорий преступлений может восприниматься как ослабление принципа справедливости и равенства всех перед законом. Преступления, которые по своей природе требуют повышенной ответственности и общественного осуждения, как раз и должны рассматриваться при участии присяжных, чтобы обеспечить более взвешенное и непредвзятое рассмотрение дела. Исключение таких преступлений из подсудности присяжных влечет за собой концентрацию

власти в руках профессиональных судей, что снижает плюрализм мнений и общественный элемент, который помогает сбалансировать судебный процесс.

Сокращение подсудности также может повлечь за собой и негативные последствия для обвиняемых, поскольку они лишаются возможности иметь дело с более разнообразной коллегией, представляющей общественное мнение. Это ограничение может привести к обвинительным уклонам и менее объективному рассмотрению дел, особенно в тех случаях, когда на кону стоят сложные политические и общественные вопросы.

В итоге, сокращение перечня преступлений, подсудных суду присяжных, и исключение тяжких дел из этой категории создают значительные вызовы для системы правосудия. Оно ограничивает участие общества в принятии решений, снижает прозрачность процесса и может привести к дефициту справедливости и объективности в судебных разбирательствах.

Решение проблемы, связанной с сокращением подсудности дел, рассматриваемых судом присяжных, требует принятия целого комплекса законодательных мер, направленных на восстановление и расширение функций этого института. Одним из основных шагов является увеличение перечня преступлений, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных. Законодательное возвращение ранее исключенных составов преступлений в подсудность суда присяжных позволит восстановить право обвиняемых на участие представителей народа в процессе принятия решений по их делу. Важно, чтобы в список преступлений, рассматриваемых судом присяжных, вновь вошли тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как терроризм, захват заложников и диверсии. Расширение подсудности суда присяжных позволит сохранить баланс между государственными интересами и правами граждан. Участие присяжных заседателей в рассмотрении дел по тяжким преступлениям придаст судебному процессу дополнительный уровень общественного контроля, что особенно важно в делах, связанных с резонансными обвинениями. Присутствие представителей народа поможет обеспечить, чтобы судебные решения не принимались исключительно

профессиональными судьями, которые могут поддаваться влиянию административных и политических факторов. Таким образом, восстановление права на суд присяжных для этих категорий дел подчеркнет приверженность государства принципам справедливости и прав человека.

Проблема низкой явки кандидатов в присяжные заседатели и недостаточного уровня правовой грамотности среди граждан остается актуальной в российской судебной системе и значительно влияет на эффективность функционирования института суда присяжных. Недостаточная мотивация граждан участвовать в судебных процессах обусловлена различными факторами, включая отсутствие осознания важности своей роли в системе правосудия. Для многих граждан участие в качестве присяжного заседателя представляется лишь обременительной обязанностью, сопряженной с временными затратами и возможным отрывом от профессиональной деятельности. Эта низкая мотивация часто связана с недостаточным освещением в средствах массовой информации значимости участия в правосудии и неразвитой культурой гражданской ответственности. Люди не всегда понимают, что участие в суде присяжных - это не только их право, но и обязанность, играющая важную роль в поддержании справедливости и обеспечения независимости судебной системы.

Другим значительным аспектом данной проблемы является низкий уровень правовой культуры населения. Граждане, вызванные в качестве присяжных, нередко обладают недостаточными знаниями о своих правах и обязанностях, что может приводить к затруднениям в процессе принятия решений и снижению объективности вердиктов. Правовая неподготовленность присяжных влияет на их способность правильно интерпретировать доказательства и следовать судебным инструкциям. В результате заседания могут затягиваться, а вынесенные решения - становиться менее обоснованными.

Низкий уровень правовой культуры также способствует тому, что граждане не осознают, насколько важно участие в судебных заседаниях для

поддержания баланса между государством и обществом. Это приводит к ситуации, когда присяжные, несмотря на наличие личного жизненного опыта и моральных принципов, могут испытывать сложности при оценке доказательств с юридической точки зрения. В итоге, вердикты, вынесенные непрофессиональными участниками, могут не всегда соответствовать принципам справедливости и законности, что вызывает критику и снижает доверие к институту суда присяжных.

Эта проблема усугубляется отсутствием комплексных программ обучения и подготовки присяжных заседателей. В России до сих пор не разработана полноценная система правового обучения для граждан, которые могут быть вызваны в качестве присяжных. При этом в ряде стран с развитой судебной системой такие образовательные программы активно применяются, что позволяет значительно повысить качество участия граждан в судебных процессах. Недостаточное внимание к правовой подготовке будущих присяжных делает их уязвимыми к влиянию со стороны участников процесса и снижает их уверенность в вынесении решений.

Низкая явка и правовая неграмотность создают дополнительную нагрузку на судебную систему, так как отсутствие достаточного числа подготовленных кандидатов требует повторных вызовов и увеличения сроков формирования коллегии. Таким образом, данная проблема требует комплексного подхода к ее решению, включая мотивационные меры, образовательные инициативы и повышение уровня правовой культуры среди населения.

Решение проблемы низкой явки и недостаточной правовой грамотности среди присяжных требует комплексного подхода, направленного на стимулирование участия граждан в судебном процессе и повышение их осведомленности о своих правах и обязанностях. Одним из ключевых элементов этого подхода являются информационные кампании и образовательные программы, направленные на формирование правовой культуры и понимания значимости участия в суде присяжных.

Информационные кампании играют важную роль в повышении уровня правовой грамотности населения. Такие кампании могут включать в себя просветительские мероприятия, освещаемые через различные каналы коммуникации - телевидение, радио, интернет и печатные издания. В рамках этих мероприятий целесообразно рассказывать о роли присяжных заседателей в судебной системе, об их обязанностях и ответственности, а также о том, как участие в суде присяжных способствует укреплению демократии и правосудия. К примеру, можно создать серию обучающих видеороликов и статей, которые бы объясняли процедуру судопроизводства и демонстрировали реальные примеры участия присяжных в делах, чтобы подчеркнуть важность их решений для справедливого судебного процесса.

Такие просветительские программы должны акцентировать внимание на том, что присяжные заседатели - это не просто участники судебного заседания, но важные представители гражданского общества, влияющие на исходы судебных дел и защищающие принципы правовой справедливости. Осознание этой роли может побудить граждан воспринимать свое участие как вклад в общественное благо, а не просто как обязанность.

Материальные и моральные стимулы - еще один значимый аспект, который способствует мотивации граждан участвовать в судебных заседаниях. Увеличение финансовой компенсации для присяжных может стать действенным стимулом, который не только привлечет больше людей к процессу, но и позволит снизить неудобства, связанные с потерей рабочего времени или необходимостью выполнения обязанностей в ущерб повседневным делам. Дополнительная компенсация может включать оплату за потерянный заработок и покрытие расходов, связанных с транспортом и питанием. Такие меры помогут сделать участие в суде присяжных не только почетным, но и финансово оправданным.

Помимо материальных стимулов, важно развивать моральное поощрение. Государство и судебные органы должны признавать значимость участия присяжных в правосудии, что может быть выражено через

благодарственные письма, официальные награды или публичное признание их вклада в поддержание правосудия. Такие символические меры будут подчеркивать важность их роли и способствовать формированию позитивного общественного мнения о присяжных.

Для комплексного решения проблемы необходимо также внедрить образовательные программы, которые будут нацелены на повышение правовой грамотности потенциальных присяжных. Эти программы могут включать тренинги, семинары и курсы, организуемые при поддержке судебных органов и образовательных учреждений. Важно, чтобы такие мероприятия объясняли присяжным основные принципы уголовного и процессуального права, помогали развивать навыки критического мышления и давали представление о том, как анализировать представленные доказательства. Это позволит присяжным чувствовать себя уверенно в процессе рассмотрения дел и принимать решения, основанные на здравом смысле и правовых нормах.

Развитие партнерства с образовательными учреждениями также может способствовать подготовке потенциальных присяжных. Университеты и школы могут внедрять программы по гражданскому праву и правам человека, которые будут направлены на формирование базовых знаний о судебной системе и роли присяжных.

Внедрение этих мер в совокупности поможет повысить мотивацию граждан участвовать в суде присяжных и обеспечит их готовность исполнять эту обязанность на высоком уровне.

Заключение

На основании проведенного исследования стало возможным построить следующие выводы.

Как показало проведенное исследование, суд присяжных с древних времён выполнял функцию народного контроля над правосудием, обеспечивая справедливость при вынесении приговоров. В ходе работы было выявлено, что данный институт зародился в античной Греции, где народные суды, такие как гелиэя, впервые демонстрировали участие представителей общества в судебных процессах. Анализ исторических источников подтвердил, что принципы суда присяжных нашли своё продолжение в Римской республике, а затем в средневековой Англии. Установлено, что именно в англосаксонских странах суд присяжных достиг наибольшего развития, став символом демократических ценностей. Тем не менее, по мере усложнения правовых систем его роль снижалась из-за необходимости повышения эффективности и централизации судебных процессов.

Развитие суда присяжных в России прошло несколько этапов: от зачатков, зафиксированных в «Русской Правде», до существенных реформ, проведенных Екатериной II и радикальных изменений 1864 года, когда впервые был введен полноценный суд присяжных. Проведенный анализ показал, что, несмотря на успехи реформы, дальнейшие контрреформы ограничили его компетенцию, что способствовало кризису института в начале XX века.

После 1991 года суд присяжных в России был возрожден, однако столкнулся с рядом проблем, включая сложность формирования коллегий и противоречивость вынесенных вердиктов. В ходе работы установлено, что эти трудности препятствуют полному функционированию института, что требует дальнейшего совершенствования. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что, несмотря на символическую важность суда присяжных, его

эффективное применение остаётся сложной задачей, обусловленной необходимостью адаптации к современным условиям правоприменения.

В ходе исследования также выявлено, что в правовой науке существуют как сторонники, так и критики института суда присяжных. Было установлено, что его сторонники подчеркивают демократичность и прозрачность процесса, участие представителей общества, что способствует повышению доверия к правосудию. В то же время критики указывают на юридическую неподготовленность присяжных и возможные сложности, связанные с их влиянием на процесс. Проведенный анализ подтвердил, что критика не является основанием для отказа от этого института, так как независимость присяжных уравнивается процессуальным контролем со стороны профессиональных судей.

Особое значение имеют особенности формирования состава суда и процедуры проведения судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. В ходе исследования установлено, что соблюдение процедуры формирования коллегии, включение права на заявление отводов и необходимость разъяснения прав обвиняемого способствуют защите прав всех участников процесса.

В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что суд присяжных остается важным элементом российской судебной системы, способствующим реализации демократических принципов и обеспечению правосудия. При этом, в ходе исследования стало возможным выявить следующие проблемы рассматриваемого правового института и предложить пути их преодоления.

Как показало проведенное исследование, уменьшение количества присяжных заседателей с 12 до 8 в областных судах и до 6 в районных судах значительно снизило объективность и независимость судебных решений. Представляется возможным сделать вывод о том, что сокращение коллегии увеличивает уязвимость её членов к внешнему воздействию и давлению, что в свою очередь подрывает доверие общества к правосудию. В качестве решения

проблемы предлагается вернуть коллегию из 12 присяжных, что исторически демонстрировало свою эффективность в обеспечении сбалансированного принятия решений. Также предлагается внедрить квалифицированное большинство голосов для вынесения обвинительного приговора, что создаст дополнительный уровень защиты от потенциальных манипуляций. Предложенные меры позволят увеличить устойчивость судебных решений и обеспечить более справедливое разбирательство.

Текущая практика формирования списков кандидатов в присяжные заседатели остается недостаточно регламентированной, что создает риск субъективного подхода и злоупотреблений. Представляется возможным сделать вывод, что отсутствие четких механизмов отбора подрывает доверие общественности к этому процессу. В качестве решения проблемы предлагается создать специальные комиссии при судах, которые будут заниматься разработкой и утверждением списков кандидатов. Также предлагается внедрить автоматизированные системы случайного отбора кандидатов, что минимизирует влияние человеческого фактора и обеспечивает прозрачность процесса. Предложенные меры позволят исключить субъективность и повысить доверие к институту суда присяжных.

Как показало проведенное исследование, сокращение списка преступлений, которые могут быть рассмотрены судом присяжных, уменьшает участие общества в судебных процессах и снижает прозрачность правосудия. Представляется возможным сделать вывод о том, что это ограничивает право граждан на справедливый суд и ослабляет контроль со стороны общественности. В качестве решения проблемы предлагается расширить перечень преступлений, включив в него тяжкие дела, такие как терроризм и захват заложников. Предложенные меры позволят восстановить баланс между государственными интересами и правами обвиняемых, повысить уровень общественного контроля и укрепить принципы справедливости.

Низкая явка кандидатов в присяжные и недостаточная правовая грамотность населения значительно влияют на эффективность работы суда присяжных.

Представляется возможным сделать вывод, что отсутствие мотивации и правовой осведомленности затрудняет формирование коллегии и снижает качество принятия решений. В качестве решения проблемы предлагается проведение информационных кампаний, направленных на повышение правовой грамотности и осведомленности о роли присяжных. Также предлагается увеличить финансовую компенсацию для присяжных, чтобы стимулировать их участие, и внедрить образовательные программы для подготовки граждан к выполнению этой важной общественной обязанности.

Представляется, что предложенные меры способны укрепить доверие общества к судебной системе и обеспечить более справедливое разбирательство, сохраняя демократические принципы правосудия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аллахвердиев Э.Ш. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. 162-164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-v-sude-s-uchastiem-prisyazhnyh-zasedateley> (дата обращения: 19.10.2024).
2. Амплеева Е.Е. Институт суда присяжных в России и за рубежом: взгляд Европейского суда по правам человека / Е.Е. Амплеева // Криминалисть. 2018. № 2 (23). С. 3-7.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 13.07.2023 № 10-9771/2023 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2024).
4. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 по делу № 55-88/2023 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» .- Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2024).
5. Багдасаров, Р.В. Суд с участием присяжных - суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) / Р.В. Багдасаров // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 2. С. 11-13.
6. Бандурина, Д.А. Процесс становления и развития суда присяжных заседателей в России и Франции: историко-сравнительный анализ / Д.А. Бандурина // Эволюция российского права: Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 29-30 апреля 2021 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2021. С. 120-125.

7. Батюк В.И. Суд присяжных заседателей или суд с участием присяжных заседателей в Российской Федерации? / В.И. Батюк, В.Н. Галузо // Право и государство: теория и практика. 2017. № 8 (152). С. 115-119.

8. Баханек В.А. Сравнительно-правовой анализ тенденций эволюции института суда присяжных в странах континентального права / В.А. Баханек // Актуальные вопросы развития современной цифровой среды: сборник статей по материалам научно-технической конференции молодых ученых, Москва, 14-16 апреля 2021 года. – Волгоград, 2021. С. 292-298.

9. Бирюкова О.В. Народное участие в правосудии: на примере шеффенского суда и суда присяжных / О.В. Бирюкова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7, № 1 (25). С. 59-65.

10. Бобров В.М. Суд присяжных: «суд толпы» или «суд справедливости» / В.М. Бобров, А.А. Моисеева // Modern Science. 2020. № 12-4. С. 194-199.

11. Верещагина А.В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание / А.В. Верещагина // Журнал российского права. 2011. № 6 (174). С. 101-109.

12. Воронова Е.И. Суд присяжных в Российской Федерации и за рубежом: сравнительный анализ / Е.И. Воронова, Е.М. Бокарева // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 27 апреля 2016 года. Том Выпуск 4. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 44-45.

13. Гарифуллин Р.Р. История суда с участием присяжных заседателей / Р.Р. Гарифуллин, М.Р. Абдеев, Р.Н. Нурмухаметов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-1(80). С. 145-151.

14. Гришина Е.Б. Проблемы осуществления правосудия судом присяжных и тенденции развития суда присяжных в России / Е.Б. Гришина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 3 (84). С. 59-64.

15. Даурова Т.Г. Судебная реформа в Российской Федерации: «концепция» и реальность / Т.Г. Даурова // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 228-235.

16. Декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 N 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.11.2024).

17. Демичев А.А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (История и современность): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Демичев Алексей Андреевич. – Нижний Новгород, 2003. 481 с.

18. Демченко В. Суд присяжных: проблемы и возможности / В. Демченко // Законность. 2010. № 1 (903). С. 17-21.

19. Дроздова А.А. Суд присяжных: история и современность / А.А. Дроздова // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11(48). С. 2475-2479.

20. Дудко Н.А. Поэтапное введение суда присяжных в России / Н.А. Дудко. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2013. 225 с.

21. Жукова Н.А. Сравнительная характеристика моделей судов с участием присяжных заседателей в зарубежных странах / Н.А. Жукова, К.Р. Хоборова // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 5(44). С. 673-677.

22. Зиновьева А.В. Особенности развития института политического сыска в эпоху дворцовых переворотов / А.В. Зиновьева, В.В. Медведев // E-Scio. 2021. № 3(54). С. 287-293.

23. Имгрунт С.И. Особенности функционирования суда присяжных заседателей в дореволюционной России / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 145-149.

24. Исхакова Л.Р. Сравнительно-правовой анализ процессуальных особенностей деятельности суда присяжных в России и за рубежом / Л.Р. Исхакова, Э.Р. Галимов // Молодой ученый: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам XVI международной научно-практической конференции, Москва, 15-25 августа 2016 года. Том 14 (16). – Москва : ООО «Интернаука», 2016. С. 44-47.

25. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 № 77-2774/2023 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2024).

26. Комкова Г.Н. Равенство всех перед судом: реализация в суде присяжных заседателей / Г.Н. Комкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7. № 1. С. 65-69.

27. Конин В.В. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей как фактор повышения доверия к суду / В.В. Конин // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 60 - 64.

28. Костенко Н.С. Этапы становления и развития института суда присяжных в российском уголовном судопроизводстве / Н.С. Костенко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2(93). С. 144-155.

29. Кувшинова В.С. Эффективность института суда присяжных на примере районных судов / В.С. Кувшинова // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4-4 (106). С. 211-214.

30. Кудрявцева Т.В. Писцы и секретари в афинском судопроизводстве / Т.В. Кудрявцева // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2013. № 17(118). С. 205-223.

31. Кукушкина Е.А. Сравнительный анализ деятельности суда присяжных в России и Англии / Е.А. Кукушкина, О.В. Кукушкин // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Материалы III Международной научно-практической конференции, Казань, 01 марта 2024

года. – Казань : ООО «Редакционно-издательский центр «Школа», 2024. С. 94-99.

32. Магомедов Х.М. Сравнительно-правовой анализ суда с участием присяжных заседателей России и шеффенских судов Германии / Х.М. Магомедов // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. Том Выпуск-85/19. – Махачкала : ООО «АЛЕФ», 2019. С. 52-55.

33. Маякунов А.Э. Роль гелиэи в древнеафинской демократии / А.Э. Маякунов // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5 (209). С. 25-28.

34. Минаева А.А. Актуальные проблемы суда присяжных заседателей в РФ / А.А. Минаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2(48). С. 176-179.

35. Модебадзе М.И. Понятие суда присяжных в фокусе историко-правового и сравнительно-правового анализа / М. И. Модебадзе // Закон и власть. 2022. № 2. С. 79-83.

36. Насонов С.А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Испании (сравнительно-правовое исследование) / С.А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. 2015. N 8 (57). С. 154 - 160.

37. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2023 № 77-5561/2023 (УИД 32RS0026-01-2022-000337-13) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2024).

38. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2024 N 77-2276/2024 (УИД 52RS0014-01-2021-000261-70) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2024).

39. Палий О.И. Суды присяжных в районных судах: плюсы и минусы / О.И. Палий // Законность в современном обществе: материалы международной

научно-практической конференции (г. Оренбург, 13 апреля 2017 г.). В 2 частях. Ч. 2: сборник научных статей / ответственный редактор А.А. Сукиасян. – Уфа : Аэтерна, 2017. С. 61-65.

40. Панокин А.М. Пересмотр судебных решений в Древней Греции и Древнем Риме / А.М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10(71). С. 138-146.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2020 г. N 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2024).

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2024).

43. Русская Правда. XI-XIII века [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Музея истории российских реформ П.А. Столыпина. - Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13621> (дата обращения 01.11.2024).

44. Савин А.А. Сравнительный анализ развития суда присяжных в России и странах Западной Европы / А.А. Савин, Е.В. Цветкова // StudNet. – 2021. Т. 4, № 10. С. 12-13.

45. Савин А.А. Становление суда присяжных. Зарубежный опыт / А.А. Савин, Е.В. Цветкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 129-131.

46. Смирнова И.Г. Сравнительно-правовой анализ производства в суде с участием присяжных заседателей в Российской Федерации и Японии / И.Г. Смирнова, А.Р. Рыбкина // ГлаголЪ правосудия. 2020. № 1(23). С. 50-55.

47. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. - Режим доступа: <https://www.prilib.ru/collections/1176241> (дата обращения 01.11.2024).

48. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. - Режим доступа: <https://www.prilib.ru/section/685466> (дата обращения 01.11.2024).

49. Судебные уставы 20 ноября 1864 года : с изложением рассуждений, на коих они основаны : Ч. 1 - / изданные Государственной канцелярией. - 2-е издание, дополненное. - С.-Петербург : в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. - Режим доступа: <https://www.prilib.ru/collections/1176241> (дата обращения 01.11.2024).

50. Султанова А.М. Сравнительная характеристика суда присяжных заседателей в дореволюционный период времени и на современном этапе / А.М. Султанова, З.М. Мусалова // Закон и право. 2022. № 7. С. 211-213.

51. Тутаринова Н.Н. Суд с участием присяжных заседателей как форма участия граждан в отправлении правосудия / Н.Н. Тутаринова // Администратор суда. 2022. № 2. С. 18-22.

52. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.11.2024).

53. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Музея истории российских реформ П.А. Столыпина. - Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения 01.11.2024).

54. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации.- URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.11.2024).